

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Integration

Zentralratstagung zur Zuwanderung aus der Ex-UdSSR

4 Anerkennung

Ehrennadeln und Urkunden für 900 Veteranen

5 Aufzeichnungen

Alte Synagoge will Zeitzeugenberichte digitalisieren

Engagement gewürdigt

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, hat das Engagement vieler Deutscher für Flüchtlinge gewürdigt. In einem Gespräch mit der Frankfurter Allgemeinen Zeitung erklärte er: „Wenn Sie mich vor einigen Monaten gefragt hätten, ob ich mir vorstellen kann, dass die Deutschen so positiv auf Flüchtlinge reagieren würden, hätte ich gesagt: Das kann ich mir nicht vorstellen.“ Gleichzeitig brachte der Zentralratspräsident seine Befürchtung zum Ausdruck, durch den Zustrom von Menschen, die „20 oder 30 Jahre lang mit einem israel- und judenfeindlichen Bild aufgewachsen“ seien, könne der Antisemitismus in der Bundesrepublik wachsen. Ein solches Bild könne man „nicht einfach an der deutschen Grenze abgeben“, erklärte Dr. Schuster. Zugleich betonte er, trotz solcher Befürchtungen gehe es nicht darum, eine Abneigung gegen Menschen zu schüren, die aus Ländern kämen, in denen es israelfeindliche Vorurteile gebe. Dr. Schuster erklärte ferner, die Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland wolle Kurse für Menschen anbieten, die sich um die Integration von Flüchtlingen kümmern. Man wolle Erfahrungen weitergeben, die die jüdische Gemeinschaft in den vergangenen Jahrzehnten mit den aus der ehemaligen Sowjetunion stammenden Juden gemacht habe. zu

Помощь в интеграции

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер высоко отметил активное участие многих немцев в деле оказания помощи беженцам. В интервью газете «Франкфуртер альгемайне» он заявил: «Если бы ещё несколько месяцев назад вы спросили меня, могу ли я себе представить, что немцы так положительно отреагируют на беженцев, то я бы ответил, что не могу». Одновременно президент ЦСЕГ высказал опасение, что массовый приток людей, которым «на протяжении 20–30 лет внушали ненависть к Израилу и евреям», может привести к росту антисемитизма в ФРГ. «Эти взгляды нельзя просто так оставить на границе», – заявил д-р Шустер. Одновременно он подчеркнул, что, несмотря на эти опасения, речь не идёт о том, чтобы возбуждать неприязнь к людям, приехавшим из стран, в которых распространены антиизраильские предрассудки. Д-р Шустер также сказал, что Центральная благотворительная организация евреев в Германии планирует организовать курсы для людей, которые занимаются интеграцией беженцев. Он отметил, что тем самым ЦБФОЕГ хочет поделиться опытом, накопленным за прошедшие десятилетия в процессе интеграции евреев из бывшего СССР. zu

Gefährliches Gift

Eine zunehmend pluralistische Gesellschaft muss intensiver gegen Vorurteile kämpfen

Durch die Flüchtlingskrise ausgelöst durchläuft Deutschland eine Debatte, deren Intensität ihresgleichen sucht. Die Themen des Streits sind allerdings nicht neu: Identität, der Umgang mit Menschen aus anderen Kulturkreisen und Ländern, mit Menschen anderer Religion oder Hautfarbe. Es ist die Intensität der heutigen Debatte, die einen besonders eindringlichen Hinweis erforderlich macht: Ein friedliches Miteinander in einer immer pluralistischeren Gesellschaft verlangt einen gut konzipierten und konsequent realisierten Kampf gegen Vorurteile.

Vorurteile sind bequem. Man wähnt sich im Besitz ausreichender Kenntnisse, um Urteile zu treffen. Und weil Vorurteile so bequem sind, wollen sich die meisten Menschen von ihnen gar nicht trennen oder es fällt ihnen zumindest schwer, das zu tun.

Vorurteile sind, so ein beschönigender Fachausdruck, „Teil psychischer Ökonomie“: Eine vorgeprägte Meinung über andere Menschen oder über Sachverhalte erspart die Anstrengung des Lernens und des Verstehens. Gerade deshalb sind Vorurteile so gefährlich. Sie wirken sich auf die Psyche von Einzelnen wie von Kollektiven wie Drogen aus. Sie zersetzen die Denkfähigkeit, oft genug beseitigen sie auch den elementaren Anstand. In den Augen ihrer Träger machen Vorurteile ganze Menschengruppen zu vermeintlich legitimen Opfern von Abneigung, Diskriminierung und Verfolgung.

In unserer Zeit der weltumspannenden, verzögerungsfreien, ja fast schon invasiven Information verbreiten sich Vorurteile zudem noch viel weiter und schneller als das sprichwörtliche Lauffeuer. Menschen, die ihre Informationen aus den Medien oder aus sozialen Netzen beziehen, werden in ihren Vorurteilen oft bestärkt, ohne die leiseste

Herz statt Hetze: Plakat bei einer Demonstration gegen Fremdenhass | Foto: dpa

Ahnung von den Objekten ihrer Abneigung zu haben.

Ein Wundermittel gegen Vorurteile gibt es nicht. Wer wüsste das besser als wir Juden. Wir wissen aber auch sehr genau, wie wichtig und wie schwierig der Kampf gegen Vorurteile ist. Er ist keine Werbekampagne, die aus dem TV plärrt, sondern verlangt eine durchdachte und gezielte Ansprache des Einzelnen, wobei vorgefasste Meinungen natürlich nicht nur in der Mehrheitsgesellschaft, sondern auch unter Minderheiten zu finden sind und thematisiert werden müssen.

In dieser Auseinandersetzung sind Selbstgerechtigkeit und erhobene Zeigefinger kein geeignetes Mittel. Entscheidend ist es vielmehr, bei den Angesprochenen eine Bereitschaft zum Zuhören zu schaffen. Nur so wird es gelingen,

etwas gegen tiefsitzende Voreingenommenheit zu unternehmen. Die zweite Voraussetzung ist die Vermittlung von Wissen und Empathie. Je mehr man über den anderen weiß, je mehr man ihn als einen Mitmenschen empfindet, umso weniger anfällig ist man für ungefilterte Assoziationen, die alte Stereotype bestärken.

Die deutsche Gesellschaft ist sicherlich nicht die einzige, in der das Ringen mit Vorurteilen verstärkt werden muss. Im Gegenteil: Im Vergleich zu vielen anderen Ländern steht das Thema hierzulande relativ hoch auf der Tagesordnung; manche könnten von der Bundesrepublik lernen. Dennoch kommt auch auf Deutschland in diesem Bereich eine große Aufgabe zu. Diese Aufgabe sollte von allen gesellschaftlichen Kräften an-

gepackt werden, und selbstverständlich ist auch die jüdische Gemeinschaft dabei. Allerdings bedarf es hier auch einer Intensivierung staatlicher Anstrengungen. Eine leichte Aufgabe ist das nicht. Um nur ein Beispiel zu nennen: Oft werden Kinder schon im jungen Alter durch Milieu und Familie in negativen Einstellungen gegenüber anderen Bevölkerungsgruppen so stark vorgeprägt, dass sie bereits als Erstklässler „wissen“, wer „die Bösen“ sind. Wie aber spricht man Kinder wie Eltern an, um den Teufelskreis tradierter Abneigung zu durchbrechen? Wie gestaltet man eine Begegnungskultur, in der gegenseitiges Kennenlernen möglichst vielen Menschen ermöglicht wird?

Die Fragen ließen sich mehren. Antworten werden dringend benötigt. zu

Опасный яд

Растущая плюрализация общества требует более активной борьбы с предрассудками

В связи с массовым наплывом беженцев в немецком обществе разгорелась на редкость горячая дискуссия, хотя её темы отнюдь не новы: идентичность, отношение к людям из другой культурной и религиозной среды, других стран или с другим цветом кожи. Учитывая интенсивность этой дискуссии крайне важно напомнить о том, что для обеспечения мирного сосуществования разных групп населения в обществе, которое становится всё более плюралистическим, необходимо принимать чётко продуманные и последовательные меры по борьбе с предрассудками.

Предрассудки очень удобны, ведь они позволяют человеку думать, что у него достаточно знаний, чтобы иметь своё собственное мнение по тому или иному вопросу. Это свойство предрассудков объясняет, почему большинство людей вовсе не хотят расставаться с ними или делают это с трудом.

Предрассудки, которые иногда эвфемистически называют «частью психической экономии», – это готовое мнение о других людях или обстоятельствах, которое позволяет сэкономить усилия, необходимые для их

изучения и понимания. Именно поэтому они так опасны. Они, подобно наркотику, воздействуют на психику как отдельных людей, так и целых коллективов, разрушая способность критически мыслить и зачастую заставляя забывать элементарные нормы приличия. Предрассудки ведут к тому, что целые группы людей воспринимаются как легитимный объект неприязни, дискриминации и преследований.

Важно сделать

так, чтобы люди были готовы прислушаться к аргументам.

Сегодня, в эпоху глобальной, мгновенной и почти всепроникающей коммуникации, предрассудки распространяются с быстротой молнии, достигая гораздо большего количества людей, чем раньше. Люди, черпающие информацию из СМИ и социальных сетей, часто находят подтверждения имеющимся у них пред-

рассудкам, не имея ни малейшего представления об объектах своей неприязни.

Панацеи против предрассудков не существует. Мы, евреи, отлично понимаем это. Но в то же время мы прекрасно знаем, как важно и как тяжело вести борьбу с ними. Эта борьба – не телевизионная рекламная кампания. Она требует продуманной, целенаправленной работы с отдельными людьми, причём нужно учитывать, что готовые мнения существуют не только среди большинства, но и среди меньшинств.

При этом не следует забывать, что надменность и морализаторство не являются эффективным средством борьбы с предрассудками. Важно сделать так, чтобы люди были готовы прислушаться к аргументам. Только тогда удастся что-то сделать против глубоко укоренившихся предрассудков. При этом не следует забывать, что надменность и морализаторство не являются эффективным средством борьбы с предрассудками. Важно сделать так, чтобы люди были готовы прислушаться к аргументам. Только тогда удастся что-то сделать против глубоко укоренившихся предрассудков. При этом не следует забывать, что надменность и морализаторство не являются эффективным средством борьбы с предрассудками. Важно сделать так, чтобы люди были готовы прислушаться к аргументам. Только тогда удастся что-то сделать против глубоко укоренившихся предрассудков.

Разумеется, Германия не единственная страна, в которой нужно усилить борьбу с предрассудками. По сравнению со многими другими странами, здесь этой проблеме уделяется довольно большое внимание, так что некоторые государства могли бы взять с ФРГ пример. Тем не менее и Германии предстоит ещё многое сделать в этой области. К решению этой задачи должны подключиться все общественные силы, включая, разумеется, и еврейское сообщество. Однако и государство должно более активно включиться в эту борьбу. Конечно, это нелёгкая задача. Приведём лишь один пример. Часто дети в самом раннем возрасте настолько сильно впитывают в себя отрицательные представления о других группах населения, что уже в первом классе они «знают», кто «плохой». Какую работу нужно проводить с детьми и их родителями, чтобы разорвать замкнутый круг традиционной неприязни? Какие условия нужно создать, чтобы как можно больше людей имели возможность познакомиться друг с другом?

Подобных вопросов много, и необходимо срочно найти на них ответы. zu

Trauer um Meinhard Tenné

Großer Verlust: Meinhard Tenné sel. A. | Foto: H. Rudel

Ende September ist der ehemalige Vorstandssprecher der Israelitischen Religionsgemeinschaft Württembergs (IRGW) und ehemaliges Mitglied des Direktoriums des Zentralrats der Juden in Deutschland, Meinhard Tenné, im Alter von 92 Jahren verstorben. Sein Tod löste in der jüdischen Gemeinschaft wie über ihre Grenzen hinaus Trauer aus.

Dr. Josef Schuster, Präsident des Zentralrats, erklärte: „Der Tod von Meinhard Tenné sel. A. ist für die Israeliti-

Die meiste Zeit seines Lebens verbrachte Tenné in Deutschland – allerdings mit einer langen Unterbrechung. Im Alter von 15 Jahren floh der 1923 in Berlin Geborene nämlich mit seinem Vater vor den Nazis in die Schweiz. Nach Israels Staatsgründung ließ er sich in Tel Aviv nieder. Fast zwei Jahrzehnte später, 1966, wurde er von der israelischen Regierung zum Leiter des israelischen Fremdenverkehrsbüros in Frankfurt ernannt. In den siebziger Jahren siedelte er nach Stuttgart über, wo er bis zuletzt lebte. Wie die IRGW in einer Würdigung betonte, bekleidete Tenné, der sich über viele Jahre im Gemeindeleben engagierte, das Amt des Vorstandssprechers unter anderem in den Jahren der jüdischen Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion.

Tenné gestaltete auch den interreligiösen Dialog in Stuttgart und in Württemberg maßgeblich mit. Unter anderem gehörte er zu den Gründern des Vereins „Haus Abraham“, der sich für das friedliche Miteinander der Religionen und für Toleranz einsetzt. Zudem war Tenné aktives Mitglied in zahlreichen anderen Vereinen und Institutionen.

Für sein Engagement wurde Meinhard Tenné vielfach ausgezeichnet. Er war Träger der Verdienstmedaille des Landes Baden-Württemberg, des Bundesverdienstkreuzes Erster Klasse und des Großen Verdienstkreuzes der Bundesrepublik Deutschland. Auch wurde er von der Landeshauptstadt Stuttgart, der Gesellschaft für Christlich-Jüdische Zusammenarbeit (GCJZ) und der IRGW sowie vom Bund Deutscher Dialog Institutionen (BDDI) geehrt. zu

Die meiste Zeit seines Lebens verbrachte Tenné in Deutschland – allerdings mit einer langen Unterbrechung.

Uşёл из жизни Майнхард Тенне

В конце сентября на 93-м году жизни скончался бывший председатель правления Еврейской религиозной общины Вюртемберга (ЕРОВ), бывший член Директората Центрального совета евреев в Германии Майнхард Тенне. Его смерть была воспринята со скорбью не только в еврейском сообществе, но и за его пределами.

Президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер заявил: «Смерть Майнхарда Тенне – это большая утрата не только для Еврейского религиозного сообщества Вюртемберга, но и для всего еврейского сообщества в Германии. Майнхард Тенне был одним из выдающихся представителей поколения, пережившего Шоа. Несмотря на свою тяжёлую судьбу, он выступал за примирение и укрепление взаимопонимания между евреями и христианами. Тенне не боялся называть вещи своими именами, но в то же время он был глубоко верующим и толерантным человеком, который наводил мосты между евреями и неевреями. Мы всегда будем чтить его память».

Не считая одного длительного перерыва, большую часть своей жизни Тенне, который родился в 1923 году в Берлине, провёл в Германии. В возрасте 15 лет он с отцом бежал от нацистов в Швейцарию, а после об-

разования Израиля переехал в Тель-Авив. Спустя почти 20 лет, в 1966 году, правительство Израиля назначило его директором израильского туристического бюро во Франкфурте-на-Майне. В 70-е годы он переехал в Штутгарт, где и прожил до самой смерти. Как подчёркивается в некрологе, опубликованном ЕРОВ, Тенне, который многие годы активно участвовал в общественной жизни, занимал пост председателя правления в том числе и в годы еврейской иммиграции из бывшего СССР.

Тенне внёс значительный вклад в укрепление межрелигиозного диалога не только в Штутгарте, но и во всём Вюртемберге. В частности он был одним из основателей общества «Дом Авраама», которое выступает за мирное сосуществование религий и толерантность. Кроме того, он активно участвовал в работе многих других организаций и учреждений.

За свою деятельность Майнхард Тенне получил целый ряд наград: медаль земли Баден-Вюртемберг «За заслуги», Крест 1-й степени и Большой крест ордена «За заслуги перед ФРГ». Кроме того, он был удостоен наград города Штутгарта, Общества христианско-еврейского сотрудничества и ЕРОВ, а также Союза немецких организаций «За диалог!». zu

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

MITZVAH DAY

Stichwort Hilfe: Logo des Mitzvah Day 2015

Bei dem auf Initiative des Zentralrats der Juden in Deutschland stattfindenden diesjährigen Mitzvah Day, dem jüdischen Tag für soziales Handeln, werden Tausende von Freiwilligen erwartet. Das hat der Zentralrat im Vorfeld des für den 15. November anberaumten Aktionstags erklärt. In diesem Jahr steht der Mitzvah Day unter dem im Mischna-Traktat Pirkei Awot erscheinenden Leitgedanken „Und wenn nicht jetzt, wann dann“. Im Mittelpunkt steht die Hilfe für Flüchtlinge. Dazu erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Wir werden am Mitzvah Day gezielt Flüchtlinge unterstützen und damit die neue Willkommenskultur in Deutschland stärken. Zugleich vergessen wir nicht die anderen Menschen in unserem Land, die ebenfalls Hilfe brauchen. Wir möchten unseren Beitrag leisten, um den Zusammenhalt in der ganzen Gesellschaft zu stärken.“ Neben dem Engagement für Flüchtlinge stehen wieder Projekte mit behinderten Menschen, mit Senioren sowie für die Umwelt und für wohltätige Zwecke auf dem Programm.

BERLIN

Am 15. Oktober fand an Berliner Mahnmahl Gleis 17 eine Gedenkfeier zum 74. Jahrestag des Beginns der Deportationen von Juden aus Ber-

lin durch das NS-Regime statt. Die Gedenkfeier wurde von der Ständigen Konferenz der Leiter der NS-Gedenkstätten im Berliner Raum, dem Berliner Senat, der Jüdischen Gemeinde zu Berlin und der Deutschen Bahn durchgeführt. Die zentrale Gedenkrede hielt Leon „Henry“ Schwarzbaum, Überlebender der Konzentrationslager Auschwitz, Buchenwald und Sachsenhausen. Der Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland Mark Dainow und Berlins Innensenator Frank Henkel richteten an die Anwesenden Grußworte. In seinen Ausführungen ging Dainow unter anderem auf die Rolle von Holocaust-Überlebenden, die als Zeitzeugen auftraten, ein. Er führte aus: „Es ist eine Gnade, dass an vielen Feiertagen noch Zeitzeugen teilnehmen konnten. Viele von ihnen scheuten die körperlichen und seelischen Strapazen nicht, die eine Reise an die früheren Stätten ihres Leids stets für sie bedeutete. Dafür verdienen sie unseren tiefen Dank und Respekt! Für viele junge Menschen sind der Nationalsozialismus und die Schoa nur noch geschichtliche Daten. Daher ist wichtiger denn je, die Erinnerungen der Zeitzeugen zu bewahren. Einige sind erst jetzt, in hohem Alter und mit dem Abstand von Jahrzehnten, in der Lage, über ihre Erlebnisse zu sprechen.“

STUTTGART

Der Landtag von Baden-Württemberg und die Israelitische Religionsgemeinschaft Württembergs (IRGW) haben in diesem Jahr zum ersten Mal die von ihnen gemeinsam geschaffene Joseph-Ben-Issachar-Süßkind-Oppenheimer-Medaille verliehen. Die Auszeichnung, mit der Engagement gegen Minderheitenfeindlichkeit und Vorurteile in Wissenschaft und Publizistik gewürdigt wird, wurde der Berliner Amadeu Antonio Stif-

tung zuerkannt. Die Stiftung unterstützt Initiativen und Projekte auf den Gebieten demokratische Jugendkultur, Schule und Opferhilfe sowie kommunale Netzwerke. Bei der Verleihungsfeier erklärte der Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland Abraham Lehrer Deutschland zeige mit der derzeitigen Willkommenskultur für Flüchtlinge eine sehr positive Seite. Landtagspräsident Wilfried Klenk betonte mit Blick auf die aktuelle Flüchtlingssituation, alle Bürger seien gefordert, sich gegen Menschenfeindlichkeit einzusetzen. Der Vorstandsvorsitzende der Jüdischen Gemeinde Frankfurt am Main, Professor Salomon Korn, führte in seiner Laudatio aus, die Stiftung habe das Gefahrenpotenzial des Internets als Ort für Rassismus schon vor Jahren erkannt. Sie gebe Opfern rechtsextremer Gewalt „das überlebenswichtige Signal, nicht alleine zu sein“.

AUSSTELLUNG

In der rheinland-pfälzischen Stadt Schweich ging im Oktober die Anne-Frank-Ausstellung „Deine Anne. Ein Mädchen schreibt Geschichte“ zu Ende. Die Ausstellung war von dem zum Bistum Trier gehörenden Dekanat Schweich-Welschbillig ausgerichtet worden. Sie wurde von insgesamt 1500 Besuchern besichtigt. Die Führungen wurden von Jugendlichen aus sechs Schulen in der Region übernommen.

Bei der Finissage war der Zentralrat der Juden in Deutschland durch seinen Geschäftsführer Daniel Botmann vertreten. Botmann lobte das Engagement der Jugendlichen und bezeichnete ihre Führungen als exzellent und glaubwürdig. Der Geschäftsführer des Zentralrats wies auch auf die persönliche Verantwortung des Einzelnen hin. „Geschichte passiert nicht, man kann Einfluss nehmen“, erklärte er.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ДЕНЬ МИЦВЫ

Как сообщил Центральный совет евреев в Германии в преддверии запланированного на 15 ноября Дня мицвы, он ожидает, что в нынешнем году в этот день еврейских социальных акций, проводящихся по его инициативе, примут участие тысячи добровольцев. В этом году День мицвы пройдет под девизом «Если не сейчас, то когда?», взятом из трактата Мишны «Пиркей Авот». В этот раз упор будет сделан на помощь беженцам. В этой связи президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер заявил: «В День мицвы мы будем целенаправленно помогать беженцам, способствуя тем самым укреплению новой культуры гостеприимства в Германии. В то же время мы не забываем и о других людях в нашей стране, которые тоже нуждаются в помощи. Мы хотим внести свой вклад в укрепление сплоченности общества в целом». Помимо акций в помощь беженцам, в этом году снова запланированы мероприятия для инвалидов и пожилых людей, а также благотворительные и экологические проекты.

BERLIN

15 октября у мемориала «Платформа № 17» в Берлине прошло памятное мероприятие, приуроченное к 74-й годовщине начала депортаций берлинских евреев, которые организовал нацистский режим. Это мероприятие было проведено Постоянным советом директоров мемориалов, посвященных эпохе нацизма, которые расположены в Берлине и его окрестностях, а также берлинским Сенатом, Еврейской общиной Берлина, и АО «Германские железные дороги». Центральным событием мероприятия стало выступление Леона (Генри) Шварцбаума, прошедшего концлагеря Аушвиц, Бухенвальд и Заксенхаузен. С приветственным словом к собравшимся обратился вице-президент Центрального совета евреев в Германии Марк

Дайнов и сенатор по внутренним делам Берлина Франк Хенкель. В своём выступлении Марк Дайнов, помимо прочего, коснулся той роли, которую люди, пережившие Холокост, играют в качестве очевидцев событий. Он сказал: «Большое счастье, что во многих торжественных мероприятиях всё ещё могут принимать участие очевидцы событий. Несмотря на то что это тяжело для них физически и психологически, многие из них приезжают в места, где им пришлось пережить столько страданий. За это они заслуживают глубокой благодарности

Gedenken: Mahnmahl Gleis 17 | Foto: dpa

и уважения! Для многих молодых людей нацизм и Шоа – это всего лишь страницы из учебника истории. Поэтому сейчас как никогда важно сохранять воспоминания очевидцев событий. Некоторые из них лишь сейчас, в преклонном возрасте и по прошествии многих десятилетий, находят в себе силы рассказать о пережитом».

ШТУТГАРТ

В этом году ландтаг земли Баден-Вюртемберг и Еврейская религиозная община Вюртемберга (ЕРОВ) впервые вручили совместно учрежденную ими медаль Йозефа бен Иссахара Зюскинда Оппенгеймера. Этой награды, которая вручается за активную борьбу с враждебным отношением к меньшинствам и предрассудками в сфере науки и публицистики, был удостоен берлинский Фонд имени Амадеу Антониу. Этот фонд поддерживает ини-

циативы и проекты в области демократической молодёжной культуры, школьного образования, помощи жертвам насилия, а также налаживания связей на муниципальном уровне. На церемонии награждения вице-президент Центрального совета евреев в Германии Авраам Лерер заявил, что гостеприимно принимаемая беженцев, Германия проявляет себя с самой положительной стороны. Президент ландтага Вильфрид Кленк подчеркнул, что с учётом нынешней ситуации с беженцами все граждане должны выступить против человеческого навиствничества. В своей поздравительной речи председатель правления Еврейской общины Франкфурта-на-Майне профессор Саломон Корн отметил, что Фонд имени Амадеу Антониу давно распознал, что Интернет может представлять собой опасность как источник расизма. Он сказал, что этот фонд посылает жертвам правозащитного насилия «жизненно важный сигнал, что они не одни».

ВЫСТАВКА

В октябре в городе Швайх, расположенном в земле Рейнланд-Пфальц, завершилась выставка «Твоя Анна. Девочка пишет историю», посвящённая Анне Франк. Она была организована деканатом Швайх-Вельшбиллиг, относящимся к Трирской епархии. Её посетило в общей сложности 1500 человек. Экскурсии проводили учащиеся шести местных школ. На церемонии закрытия выставки Центральный совет евреев в Германии представлял его управляющий делами Даниэль Ботман, который похвалил школьников за проявленную ими активность и сказал, что экскурсии были интересными и убедительными. Управляющий делами ЦСЕГ напомнил о личной ответственности каждого человека. «История не происходит сама по себе, на её ход можно повлиять», – заявил он.

Wer integriert hier wen?

Die Bildungsabteilung des Zentralrats führte eine Konferenz zum 25. Jubiläum der jüdischen Zuwanderung aus der Ex-UdSSR durch

Von Heinz-Peter Katlewski

Die statistische Bilanz der jüdischen Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion ist bekannt: Zum Zeitpunkt der deutschen Wiedervereinigung zählten die jüdischen Gemeinden in der alten Bundesrepublik 28.000 Mitglieder, in der DDR waren sogar nur 400. Heute sind es bundesweit circa 100.000. An diese Zahlen erinnerte Heinz-Joachim Aris, Präsidiumsmitglied des Zentralrats der Juden in Deutschland und Vorsitzender des Landesverbandes Sachsen der Jüdischen Gemeinden im Oktober bei einer Tagung der Bildungsabteilung des Zentralrats zum 25-jährigen Jubiläum des Beginns der Zuwanderung. Heute, so Aris, gebe es allein in Sachsen mehr als 2500 Gemeindeglieder.

Bei der Tagung ging es aber um viel mehr als um Zahlen. Unter dem durchaus provokativen Titel „Wer integriert hier wen?“ griff die Veranstaltung eine breite Palette von Aspekten der Zuwanderungswelle auf, die die jüdische Gemeinschaft hierzulange von Grund auf verändert hat.

Das Interesse war rege. Wie die Leiterin der Bildungsabteilung, Sabena Donath, feststellte, handelte es sich um eine der größten Konferenzen, die der Zentralrat jemals durchgeführt hat. Über 160 Mitglieder aus fast 50 jüdischen Gemeinden waren der Einladung nach Berlin gefolgt.

Heinz-Joachim Aris hatte in Dresden vom ersten Tag an mit der Zuwanderung zu tun. Die letzte DDR-Regierung unter Ministerpräsident Lothar de Maizière hatte 1990 beschlossen, für Juden aus der UdSSR die Grenzen zu öffnen. Am 9. Januar 1991 bestätigten die Ministerpräsidenten der Bundesländer eine Vereinbarung zwischen Bundeskanzler Helmut Kohl und dem damaligen Vorsitzenden des Zentralrats, Heinz Galinski, die DDR-Aufnahmepolitik fortzuführen.

Die Neankömmlinge wurden fortan nach dem sogenannten Königsteiner Schlüssel auf die Länder verteilt und dezentral angesiedelt. Im Rahmen des bis Ende 2014 geltenden Kontingentflüchtlingsgesetzes kamen rund 230.000 Immigranten nach Deutschland. Die allermeisten, die als Juden im Sinne der Halacha einer der jüdischen Gemeinden beitreten konnten, machten von dieser Möglichkeit Gebrauch. Seit 2005 sind die Zuwanderungszahlen stark zurückgegangen.

Reibungslos verlief diese Einwanderung nicht. Viele Alteingesessene waren irritiert, manche sind es bis heute – stereotype Vorstellungen unbegriffen. Ein Teilnehmer der Berliner Tagung giftete: „Die Russen kommen nur zum Essen.“ „Keine schlechte Voraussetzung“ konterte Dr. Julia Bernstein, Professorin für soziale Arbeit an der Frankfurter Universität für angewandte Wissenschaften. Essen sei eine sehr emotionale Angelegenheit. Mit wem und in welchem Rahmen man esse, das sei bedeutungsvoll.

Die anfänglichen Spannungen zwischen Alteingesessenen und Neumitgliedern erklärte Dr. Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Bildungsabteilung und Professor an der Fachhochschule Erfurt, mit den sehr unterschiedlichen Motiven für das Leben in Deutschland. Bei den meisten der älteren Alteingesessenen habe es sich ebenfalls um Einwanderer gehandelt, die nach 1945 als Displaced Persons in Deutschland geblieben oder aus Osteuropa nach Deutschland gekommen seien. Viele von ihnen hätten damit gehadert, gerade hier gestrandet zu sein und wollten unter keinen Umständen, dass sich ihre Kinder hier heimisch fühlten. Eingesehen hätten sich nach 1990 die jüdischen Zuwanderer aus der ehemaligen Sowjetunion bewusst für Deutschland entschieden.

Miteinander: 25 Jahre seit Beginn der Zuwanderungswelle | Foto: M. Schmidt

Sie wollten ihr Leben verändern und ihren Kindern eine bessere Zukunft ermöglichen.

„Wir haben sie mit offenen Armen aufgenommen“, betonte Benzion Wieber, lange Jahre Geschäftsführer der Synagogengemeinde zu Köln. Die Gemeinden setzten große Hoffnungen in die Neuen, bestätigte auch die Marburger Soziologie-Professorin Dr. Karen Körber, fühlten sich aber oft überfordert. Die wenigsten Zuwanderer hatten zudem Erfahrungen mit religiösem Judentum. Gleichwohl hauchten sie den Gemeinden im Laufe der Jahre ein neues, vielfältiges Leben ein. Sie trafen sich in Schach- und Literatur-Clubs, verabredeten sich zu Wissenschaftler-Zirkeln, gründeten Chöre und Musikensembles, wurden künstlerisch aktiv und pflegten nicht zuletzt ihre mitgebrachte Kultur. In Deutschland begegneten sie aber auch jüdisch-religiösen Traditionen, die für rund 20 Prozent von ihnen auch wichtig wurden, wie Karen Körber im Rahmen ihrer Forschung herausgefunden hat.

Die Einwanderer brachten ein ho-

hes Maß an Bildung und beruflicher Qualifikation mit. Verwenden konnten sie aber kaum etwas davon. Abschlüsse wurden nicht anerkannt, unzureichende Deutschkenntnisse taten ein

Es war eine der größten Konferenzen, die der Zentralrat jemals durchgeführt hat

Übriges. Unter den Migrant kursierte der scherzhafte Spruch „Die Deutschen haben uns eingeladen, hier die niederen Arbeiten zu erledigen und das kulturelle Niveau zu heben“, berichtete die in Tadschikistan geborene

Frankfurter Migrationsforscherin Darya Klingenberg.

Indessen bereuen allenfalls wenige Zuwanderer, den Weg nach Deutschland angetreten zu haben. Ihren Kindern ist die Integration in Deutschland ebenfalls gelungen, und zwar sehr gut. 70 bis 80 Prozent von ihnen machten das Abitur und studierten, erläuterte Dr. Olaf Glöckner vom Potsdamer Moses Mendelssohn Zentrum. Einige hätten sich schon einen Namen gemacht – als Literaten, Künstler und Wissenschaftler oder auch als Politiker.

Auf einem Stipendiaten-Podium des ELES-Studienwerks für jüdische Begabtenförderung am Ende der Tagung erläuterten der Berliner Wladimir Wechsler, die im hessischen Dillenburg aufgewachsene Anna Schapiro und die in der Jüdischen Gemeinde Lübeck groß gewordene Anastasia Pietoukhina, dass der hohe Bildungsanspruch, der ihnen von ihren Eltern vermittelt und vorgelebt worden sei, ihren Weg wesentlich bestimmt habe. Für ihre religiöse Identität aber sei ihre hiesige jüdische Sozialisation wichtiger gewesen.

Кто кого интегрирует?

Отдел образования ЦСЭГ провёл конференцию, посвящённую 25-летию еврейской иммиграции из бывшего СССР **Хайнц-Петер Катлевски**

На момент воссоединения Германии еврейские общины ФРГ насчитывали 28000 членов, а еврейские общины ГДР – лишь 400. Сегодня численность еврейских общин в Германии составляет около 100000 человек. Об этих цифрах напомнил член Президиума Центрального совета евреев в Германии, председатель Земельного союза еврейских общин Саксонии Хайнц-Йоахим Арис на прошедшей в октябре конференции отдела образования ЦСЭГ, посвящённой 25-летию еврейской иммиграции из бывшего СССР. Сегодня, по словам Ариса, одни только общины Саксонии насчитывают 2500 членов.

Однако цифры были далеко не единственной темой конференции, которая носила довольно провокационное название «Кто кого интегрирует?». Её участники обсудили широкий спектр вопросов, касающихся последней волны еврейской иммиграции, которая коренным образом изменила еврейское сообщество в Германии.

Конференция вызвала большой интерес. Как сказала руководитель отдела образования Сабена Донат, это была одна из самых больших конференций, когда-либо проводившихся ЦСЭГ. Для участия в ней в Берлин съехались 160 человек из почти 50 еврейских общин.

Хайнц-Йоахим Арис с самого первого дня занимался в Дрездене проблемами еврейских иммигрантов. В 1990 году последнее правительство ГДР во главе с премьер-министром Лотаром де Мезьером приняло решение открыть границы для евреев из СССР. 9 января 1991 года премьер-министры федеральных земель одобрили соглашение между канцлером Гельмудом Колем и тогдашним председателем ЦСЭГ Хайнцем Галински о продолжении приёма евреев, начатого ГДР.

С этого момента еврейские иммигранты распределялись по федеральным землям в соответствии с так называемым Кёнигштайнским ключом и децентрализованно расселялись по всей стране. В рамках закона о контингентных беженцах, действовавшего до конца 2004 года, в Германию приехало около 230000 иммигрантов. Те из них, кто являлся евреем в соответствии с Галахой, в большинстве своём вступили в еврейские общины. Начиная с 2005 года еврейская иммиграция из бывшего СССР резко сократилась.

Интеграция новоприбывших не всегда проходила гладко. Многие старожилы были разочарованы, некоторые до сих пор испытывают разочарование и не могут избавиться от стереотипных представлений. Так, один из участников конференции в Берлине ядовито заметил: «Русские

приходят только для того, чтобы поест». «Это не так уж плохо», – возразила профессор по социальной работе Франкфуртского университета прикладных наук, д-р Юлия Бернштайн. Она сказала, что еда – вещь очень эмоциональная и поэтому имеет большое значение, с кем, где и по какому поводу человек принимает пищу.

Научный директор отдела образования профессор Эрфуртского института прикладных наук, д-р Дорон Кизель сказал, что напряжённые отношения между старжилами и новоприбывшими, возникавшие на начальном этапе, объяснялись тем, что обе группы руководствовались совершенно разными мотивами, когда принимали решение поселиться в Германии. Большинство старожиллов пожилого возраста тоже были иммигрантами, которые остались в Германии после 1945 года в качестве так называемых перемещённых лиц или приехали сюда из Восточной Европы. Многие из них не могли смириться с мыслью, что оказались именно в Германии, и ни в коем случае не хотели, чтобы их дети чувствовали себя здесь как дома. В отличие от них, еврейские иммигранты из СССР и постсоветских стран, приехавшие в Германию после 90-го года, сделали это сознательно. Они хотели изменить свою жизнь и обеспечить своим детям лучшее будущее.

«Мы приняли их с распростёртыми объятиями», – подчеркнул Бенцион Вибер, который многие годы был управляющим делами Синагогальной общины Кёльна. Как сказала профессор социологии, д-р Карин Кёрбер из Марбурга, общины возлагали на новоприбывших большие надежды, однако часто чувствовали, что не в состоянии справиться со стоящими перед ними задачами. Кроме того, лишь немногие иммигранты имели представление о еврейской религии. Тем не менее с течением времени они вдохнули в общины новую жизнь, сделав её более разнообразной. Они создавали шахматные и литературные клубы, научные кружки, хоры и музыкальные ансамбли, занимались искусством и сохраняли свои культурные традиции. Однако в Германии новоприбывшие познакомились и с еврейской религией, которая, как выяснила в ходе своих исследований Карин Кёрбер, стала играть важную роль в жизни примерно 20 процентов из них.

Хотя иммигранты обладали высоким уровнем образования и профессиональной квалификации, они практически не смогли воспользоваться этим, поскольку их дипломы не признавались и они не владели немецким языком в достаточной степени. Как рассказала родившаяся в Таджикистане специалист по мигра-

ционным проблемам Дарья Клингберг из Франкфурта-на-Майне, иммигранты с иронией говорили: «Немцы пригласили нас, чтобы мы выполняли здесь грязную работу и поднимали культурный уровень».

Несмотря на это, подавляющее большинство иммигрантов не жалеет о том, что приехали в Германию, ведь их дети тоже очень хорошо интегрировались в немецкое общество. Как рассказал д-р Олаф Глөкнер из потсдамского Центра имени Моисея Мендельсона, 70–80 процентов из них получили аттестат зрелости и высшее образование, а некоторые уже приобрели известность в области литературы, искусства, науки или политики.

В ходе состоявшегося в последний день конференции круглого стола, в котором приняли участие стипендиаты фонда поддержки одарённой еврейской молодёжи ELES, Владимир Векслер из Берлина, Анна Шапиро, выросшая в Дилленбурге (земля Гессен) и Анастасия Питухина, детство которой прошло в Еврейской общине Любека, рассказали, что стремление к образованию, которое передавалось им от родителей, во многом определило их жизненный путь. А вот на формирование их еврейской идентичности куда большее влияние оказала та еврейская среда, в которой они выросли в Германии.

Anerkennung

Der Zentralrat der Juden in Deutschland zeichnete 900 Kriegsveteranen mit Ehrennadeln und Urkunden aus

Zum Jahreswechsel 5775/5776 erhielten 900 jüdische Veteranen des Zweiten Weltkriegs Post vom Zentralrat der Juden in Deutschland. Die Sendungen enthielten Ehrenurkunden und Ehrennadeln für die ehemaligen Angehörigen der Roten Armee, die seinerzeit am Kampf gegen das Dritte Reich teilgenommen hatten. Die Versandaktion fand im Nachgang zu dem Festakt statt, mit dem der Zentralrat im Mai dieses Jahres jüdische Kriegsveteranen, die heute in der Bundesrepublik leben, geehrt hatte (siehe „Zukunft“-Ausgabe 5/2015).

Die damalige Veranstaltung fand in Zusammenarbeit mit dem Bundesverband der Veteranen, Ghetto- und KZ-Gefangenen sowie der Überlebenden der Leningrader Blockade statt. Als Zeichen der Anerkennung, die die jüdische Gemeinschaft in Deutschland den Veteranen entgegenbringt, überreichten führende Vertreter des Zentralrats und der Jüdischen Gemeinde zu Berlin den rund 60 damals beim Empfang anwesenden Veteranen Ehrennadeln des Zentralrats. Die speziell für diesen Anlass entworfene Auszeichnung zeigt einen Stern, aus dem eine Flamme emporsteht.

Die Veranstaltung kam nicht nur bei den Anwesenden gut an. Im Anschluss an den Tag des Sieges erreichten den Zentralrat zahlreiche weitere Anfragen von Veteranen, die nicht dabei waren oder auch nicht im Bundesverband organisiert sind. Deshalb wandte sich der Zentralrat an alle jüdischen Gemeinden in Deutschland mit der Bitte um Auskunft über Veteranen in ihren Reihen. Der Zuspruch war groß. Insgesamt 37 Gemeinden meldeten sich, um für Veteranen unter ihren Mitgliedern die Ehrung zu beantragen. Vor Rosch Haschana gingen mehr als 900 eigens produzierte Ehrennadeln mit Urkunden an die inzwischen hochbetagten Frauen und Männer per Post. Jede Nadel wurde mit einem Aufkleber mit dem Schriftzug „Danke“ an der Urkunde befestigt, in die Urkundenmappe gelegt und mit einem persönlichen Anschreiben in die Versandtasche gepackt.

Den damit verbundenen Zeitaufwand nahmen die mit der Mission

Post: Ehrenurkunde des Zentralrats für Kriegsveteranen

beauftragten Zentralratsmitarbeiter gern auf sich. Jedem war es wichtig, den Veteranen eine Freude zu machen und die ihnen zustehende Würdigung zukommen zu lassen und damit eine Mitzwa zu vollbringen.

Die Reaktionen ließen nicht lange auf sich warten. Ein 88-jähriger Veteran betonte beispielsweise, von den zahlreichen Auszeichnungen, die er für seine Kriegsteilnahme und seinen Kampfeinsatz erhalten habe, sei diese für ihn die wertvollste, da sie erstma-

lig von einer jüdischen Organisation komme und er sich Zeit seines Lebens als Jude gefühlt habe. Allerdings meldeten sich nicht nur Veteranen zu Wort. Unter anderem bedankten sich auch Enkelkinder für die ihren Großeltern ausgesprochene Würdigung. Damit trug die Versandaktion auch zur Stärkung der Brücken zwischen den Generationen bei – ein Anliegen, dass den Veteranen, wie sie selbst immer wieder betonen, besonders wichtig ist. zu

Признание

Центральный совет евреев в Германии разослал 900 ветеранам войны почётные знаки и грамоты

Накануне нового, 5776 года 900 еврейских ветеранов Второй мировой войны получили от Центрального совета евреев в Германии конверты, в которые были вложены почётные знаки и грамоты для бывших солдат Красной армии, сражавшихся против «Третьего рейха». Эта акция состоялась в дополнение к торжественному приёму, организованному ЦСЕГ в мае этого года в честь проживающих в ФРГ еврейских ветеранов войны (см. „Zukunft“ 5/2015).

Этот приём был проведён совместно с Общегерманским советом ветеранов Второй мировой войны, узников гетто и концлагерей, а также жителей блокадного Ленинграда. В нём приняли участие около 60 ветеранов, которым представители руководства ЦСЕГ и Еврейской общины Берлина вручили изготовленные специально для этой церемонии почётные знаки, выразив им тем самым признательность еврейского сообщества в Германии. Главным элементом этих знаков является изображение звезды, в центре которой горит вечный огонь.

Это мероприятие было положительно воспринято не только присутствовавшими на нём ветеранами. После празднования Дня победы ЦСЕГ получил множество запросов от ветеранов, которые не смогли приехать на торжественный приём или не являются членами Общегерманского совета ветеранов. Поэтому ЦСЕГ обратился ко всем еврейским

общинами Германии с просьбой предоставить ему сведения о состоящих в них ветеранах. Эта инициатива была воспринята с энтузиазмом. В общей сложности 37 общин отклик-

После празднования

Дня победы ЦСЕГ получил множество запросов от ветеранов, которые не смогли приехать на торжественный приём.

нулись на эту просьбу и попросили выслать почётные награды их членам-ветеранам войны. Накануне Рош ха-Шана более 900 дополнительно изготовленных почётных знаков, прикреплённых к грамотам наклейками со словом «Спасибо», были вложены в специальные папки и разосланы по почте уже далеко не молодым ветеранам вместе с адресованным каждому лично сопроводительным письмом.

Сотрудники ЦСЕГ, которым было поручено это задание, с удовольствием выполнили эту довольно объёмную работу, ведь для каждого из них было очень важно доставить ветеранам радость, отправив им заслуженные награды, и тем самым выполнить миду.

Отклики не заставили себя ждать. Например, один 88-летний ветеран подчеркнул, что из всех многочисленных наград, которые он получил за участие в войне и боевых действиях, эта – самая ценная, ведь это первая награда, вручённая ему еврейской организацией, а он всю жизнь чувствовал себя евреем. Однако отклики были получены не только от ветеранов, но и, например, от их внуков, которые выразили благодарность за награды, вручённые их дедушкам и бабушкам. Тем самым рассылка почётных знаков и грамот способствовала укреплению связей между поколениями, а эту задачу ветераны, как они сами постоянно подчёркивают, считают особенно важной. zu

Wer Wann Wo – Kulturtermine im November 2015

Semer Label Reloaded
Sonntag, 1. November 2015, Jüdische Gemeinde Dresden, 20 Uhr
Im Rahmen der 19. Jüdischen Musik- und Theaterwoche
Hasenberg 1, 01067 Dresden

Sonntag, 8. November 2015, Jüdische Gemeinde Wiesbaden, 19 Uhr
Im Rahmen der Reihe „Tarbut – Zeit für jüdische Kultur“
Kulturforum, Friedrichstr. 16, 65185 Wiesbaden

Kantor Baruch Chauskin
Sonntag, 1. November 2015, Jüdische Gemeinde Bad Nenndorf, 17 Uhr
Jüdischer Kulturtag 2015
Wandelhalle im Kurpark, 31542 Bad Nenndorf

Sonntag, 8. November 2015, Jüdische Gemeinde Kiel und Region, 15 Uhr
Gedenken an die Pogromnacht
Wikingerstr. 6, 24143 Kiel

Oberkantor Shmuel Barzilai (Wien)
Sonntag, 8. November 2015, Israelitische Kultusgemeinde Lörrach, 16 Uhr
Rainstr. 4a, 79539 Lörrach

Die Drei Kantoren
Sonntag, 29. November 2015, Israelitische Kultusgemeinde Straubing, 15 Uhr
Rathaus, Theresienplatz 2, 94315 Straubing

Jerusalem Duo
Sonntag, 1. November 2015, Jüdische Gemeinde Marburg, 18 Uhr
12. Jüdischer Kulturherbst
Liebigstr. 21a, 35041 Marburg

Elisaveta Blumina
Sonntag, 8. November 2015, Israelitische Kultusgemeinde Würzburg, 17 Uhr
Valentin-Becker-Str. 11, 97072 Würzburg

Rotem Ensemble
Sonntag, 15. November 2015, Jüdische Kultusgemeinde Bielefeld, 17 Uhr
Detmolder Str. 107, 33604 Bielefeld

Gershwin Quartett & Roman Kupersmidt
Sonntag, 1. November 2015, Synagogengemeinde Bonn, 17.30 Uhr
Tempelstr. 2–4, 53113 Bonn

Sonntag, 22. November 2015, Israelitische Kultusgemeinde Baden-Baden, 15 Uhr
Sophienstr. 2, 76530 Baden-Baden

Sonntag, 29. November 2015, Jüdische Gemeinde Darmstadt, 15 Uhr
Wilhelm-Glössing-Str. 26, 64283 Darmstadt

Sima's Lieder mit Yoed Sorek
Sonntag, 8. November 2015, Jüdische Kultusgemeinde der Rheinpfalz (Ludwigshafen), 14 Uhr
Otto-Stabel-Str. 4, 67061 Ludwigshafen

Lora Kostina Trio
Sonntag, 22. November 2015, Jüdische Gemeinde Aachen, 16 Uhr
Synagogenplatz 23, 52062 Aachen

Mame Loshn
Sonntag, 1. November 2015, Jüdische Gemeinde Hildesheim, 15 Uhr
An der Johanniskirche 5, 31137 Hildesheim

Donnerstag, 12. November 2015, Israelitische Religionsgemeinschaft Württembergs, 19.30 Uhr
Im Rahmen der Kulturwoche
Hospitalstr. 36, 70174 Stuttgart

Karsten Troyke und das Trio Scho
Sonntag, 1. November 2015, Jüdische Gemeinde Offenbach, 16 Uhr
Kaiserstr. 109, 63065 Offenbach

Sonntag, 8. November 2015, Jüdische Gemeinde Münster, 18 Uhr
Klosterstr. 8/9, 48143 Münster

Sonntag, 15. November 2015, Jüdische Gemeinde Fulda, 16 Uhr
Von-Schilder-Str. 13, 36043 Fulda

Mittwoch, 18. November 2015, Jüdische Gemeinde Schwerin, 17 Uhr
Landesrabbiner-Holdheim-Str. 7, 19055 Schwerin

Sonntag, 29. November 2015, Jüdische Kultusgemeinde Trier, 16 Uhr
Kaiserstr. 25, 54290 Trier

Klezmer Tunes Band
Sonntag, 22. November 2015, Jüdische Gemeinde Frankfurt/Main, 19.30 Uhr
Jüdische Volkshochschule Ignatz-Bubis-Gemeindezentrum, Savignystr. 66, 60325 Frankfurt

Sonntag, 29. November 2015, Jüdische Gemeinde Pforzheim, 17 Uhr
Emilienstr. 20–22, 75172 Pforzheim

Epstein's Klezmer Tov
Sonntag, 29. November 2015, Jüdische Gemeinde Rostock, 17 Uhr
Augustenstr. 20, 18055 Rostock

Erinnerung bewahren

Die Alte Synagoge Essen setzt sich für eine Digitalisierung der in ihrem Archiv lagernden Tonband-Interviews mit ehemaligen Essener Juden ein **Von Zlatan Alihodzic**

Der Raum ist karg eingerichtet, ein weißer Schreibtisch, kaltes Kunstlicht, an der Fensterseite steht ein unscheinbarer grauer Kasten. Schmale Schubladen lassen sich dort herausziehen. Es sieht aus wie in einem x-beliebigen, langweiligen Büro.

Nur dass hier nichts x-beliebig, geschweige denn langweilig ist. Was nach einem 08/15-Büroraum aussieht, ist nämlich in Wirklichkeit der Sitz von einzigartigen, historisch wie menschlich wichtigen Zeitzeugnissen: Was sich in dem Zimmer der Alten Synagoge Essen befindet, sind Aufzeichnungen von Gesprächen mit ehemaligen Essener Juden. Es sind Lebensgeschichten, Erinnerungen, Geschichten von Vertreibung, Mord und Flucht, aber auch von einem neuen Leben.

Der Hintergrund: In den Jahren 1981 bis 2004 lud die Stadt Essen ehemalige Bürger zu Besuch ein, die während der NS-Zeit aus ihrer Heimat im Ruhrgebiet fliehen mussten, weil sie Juden waren. Dass das Besuchsprogramm 2004 auslief, lag am Alter der Zeitzeugen. Sie waren zunehmend in ihrer Mobilität eingeschränkt und konnten die Reise nach Essen nicht mehr auf sich nehmen.

Während der Besuche wurden Interviews geführt, in denen die Menschen von ihrer Vergangenheit erzählten. Mehr als 400 Gespräche kamen so auf Tonbändern zusammen, heute lagern sie im Archiv der Alten Synagoge Essen. Sie müssen dringend digitalisiert werden, bevor die Geschichten für immer

verschwinden. Deshalb setzt sich die Alte Synagoge ausdrücklich für die Digitalisierung ein.

Tonbandaufnahmen sind nämlich nicht für die Ewigkeit, die Partikel darauf entmagnetisieren sich, die Aufzeichnungen verlieren an Qualität, sie verblassen. Damit würde auch die Erinnerung verblassen. „Diese Tonbänder sind ein wichtiger Teil unserer Sammlung“, unterstreicht Dr. Uri Kaufmann, Leiter der Alten Synagoge, die heute ein Haus jüdischer Kultur ist. „Wenn die Leute im Rahmen des Besuchsprogramms kamen, wurden sie bei der Gelegenheit von Historikern befragt, das ist Oral History“, erklärt Dr. Kaufmann.

Aus dem Blickwinkel der heutigen Forschung wünsche man sich, dass sich die Fragen damals nicht auf die Zeit des Nationalsozialismus konzentriert hätten, so Kaufmann. Doch auf den Bändern seien auch Schilderungen zur jüdischen Kultur in der Vorkriegszeit oder Emigrationsbiografien aufgezeichnet. Letztere sind für den Leiter des Hauses besonders wichtig.

Wohlgermerkt konzentriert sich die Tätigkeit der Alten Synagoge nicht nur auf Geschichte. Ganz im Gegenteil. „Manchmal habe ich das Gefühl, dass das Judentum zu etwas Musealem wird, wenn man im Unterricht in Deutschland über den Nationalsozialismus spricht“, sagt Dr. Kaufmann. „Da gab es mal Juden, und die feierten zum Beispiel Pessach. Das ist eine schlechte Perspektive. Man sollte ein Interesse an zeitgenössischer

Bewahren: Dr. Uri Kaufmann mit historischen Aufnahmen | Foto: Z. Alihodzic

jüdischer Kultur entwickeln.“ Das versucht das Team der Alten Synagoge in den Ausstellungsräumen zu vermitteln.

Dennoch bleibt der Blick in die Vergangenheit ebenfalls wichtig, erst recht mithilfe von Zeitzeugen-Gesprächen. „Sie sind nicht nur eine wichtige Quelle zur jüdischen Geschichte, sondern auch zur Stadtgeschichte Essens. Und ich sehe die jüdische auch als Teil der allgemeinen Geschichte“, so Dr. Kaufmann. Deshalb liege es nicht nur im Interesse der Alten Synagoge, die Aufnahmen zu digitalisieren, sondern auch im Interesse der Stadt. Doch die Kommune hat wenig Geld, und aus dem Etat der Einrichtung selbst lassen sich die Arbeiten nicht finanzieren. Auf rund 20.000 Euro schätzt der Leiter der Alten Synagoge die Kosten der Digitalisierung. „Das ist eine Summe, die man von außen akquirieren muss. Dafür habe ich schon Gesuche an eine private Stiftung und an das Land gestellt. Da wir es hier nicht mit musikalischen Aufnahmen zu tun haben, würde ich dafür plädieren, nicht die höchsten Wiedergabe-Standards zu wählen. Wichtig ist, dass bald etwas gemacht wird, denn die Qualität der Bänder wird immer schlechter“, betont

Kaufmann. Liegen die Aufnahmen erst einmal digitalisiert vor, kann einfacher mit ihnen gearbeitet werden. Sie sollen zudem in die Ausstellung des Hauses einfließen.

Auch jetzt liegen die Tonbänder nicht ungenutzt in ihrem Plastikschrank. Zum Teil sind die Stimmen der betagten Besucher im Audioguide bereits zu hören: Interviewausschnitte, in denen es um das Gebäude vor dem Zweiten Weltkrieg geht, kön-

nen abgespielt werden. Das und mehr: „Schülerinnen und Schüler kommen und hören sich einzelne Bänder an, wenn sie zum Beispiel Facharbeiten schreiben müssen“, erzählt Martina Strehlen, stellvertretende Leiterin und wissenschaftliche Mitarbeiterin der Sammlungen des Hauses. „Es gab auch Doktorarbeiten, für die die Interviews gehört wurden.“ Gerade dieses Interesse zeige, wie wichtig eine Digitalisierung wäre.

Infokasten

Die Geschichte der Juden in Essen geht bis ins Mittelalter zurück, erste urkundliche Erwähnungen gab es Ende des 13. Jahrhunderts. Lange Zeit war es nur eine kleine Gemeinde, „sieben, acht Familien wurden zum Beispiel im 18. Jahrhundert hier geduldet“, erklärt Dr. Uri Kaufmann. Um 1820 lebten in Essen und den umliegenden Quartieren, die heute zum Stadtgebiet gehören, rund 140 Juden. Im ausgehenden 19. Jahrhundert wuchs die jüdische Gemeinde wie auch die gesamte Stadt infolge der Industrialisierung rasant an. In den 1920er-Jahren lebten in Essen rund 4500 Juden. Bekannt waren unter anderem Mitglieder der Familie Hirschland, die zum Beispiel erfolgreich als Bankiers für den Industriellen Alfred Krupp arbeiteten. Isaak Hirschland war im Vorstand der Synagogengemeinde tätig und hat den Ausbau der Synagoge stark unterstützt. Nach dem Ersten Weltkrieg hatte die jüdische Gemeinde eine breite Infrastruktur, es gab zahlreiche Jugendbewegungen, 1932 wurde ein Jugendheim gebaut. Das Gebäude wurde am 9. November 1938 durch Brandsiftung zerstört, ebenso die Synagoge. Nach dem Zweiten Weltkrieg lebten noch etwa 120 Juden in Essen. Heute hat die Essener Gemeinde circa 930 Mitglieder.

Сохранять память

Дом еврейской культуры «Старая синагога Эссена» хочет перевести в цифровую форму хранящиеся в его архиве плёнки с записями интервью с евреями, когда-то проживавшими в Эссене **Златан Алиходжич**

Архив «Старой синагоги Эссена» представляет собой скучно обставленное помещение, выглядящее, как самая обыкновенная скучная контора: белый письменный стол, холодное искусственное освещение, у окна стоит неприметный серый шкаф с мелкими выдвигаемыми ящичками.

Однако это помещение кажется обычным и скучным лишь на первый взгляд, ведь на самом деле в нём хранятся уникальные и важные как с исторической, так и с человеческой точки зрения материалы, а именно записи интервью с евреями, когда-то проживавшими в Эссене. Речь идёт о биографиях, воспоминаниях, рассказах об изгнании, убийствах и бегстве, а также о новой жизни.

История этих записей такова: в период с 1981 по 2004 год в Эссен по приглашению городских властей приезжали его бывшие жители, которые во времена нацизма были вынуждены покинуть свою родину в Рурской области, потому что были евреями. Программа визитов закончилась в 2004 году, поскольку эти люди становились всё менее мобильными и больше не могли приезжать в Эссен.

Во время визитов проводились интервью, в ходе которых очевидцы событий рассказывали о своём прошлом. Таким образом на плёнку было записано более 400 интервью. Сегодня они хранятся в архиве «Старой синагоги Эссена», которая счита-

ет необходимым срочно оцифровать их, поскольку в противном случае

Речь идёт о биографиях, воспоминаниях, рассказах об изгнании, убийствах и бегстве, а также о НОВОЙ ЖИЗНИ.

интервью могут исчезнуть навсегда.

Дело в том, что записи на плёнках не могут сохраняться вечно. Со временем магнитный слой разрушается, что ведёт к ухудшению качества и в конечном итоге к полному исчезновению записи, а значит и воспоминаний. «Эти магнитофонные плёнки представляют собой важную часть нашей коллекции, – подчёркивает д-р Ури Кауфман, директор «Старой синагоги Эссена», которая сегодня является домом еврейской культуры. – Когда эти люди в рамках программы визитов приезжали в Эссен, историки проводили с ними интервью. Это называется устной историей».

Кауфман рассказывает, что с позиций современных исследований было бы более предпочтительно, чтобы эпоха нацизма не была до-

минирующей темой этих интервью. Впрочем, на плёнках записаны и воспоминания о еврейской культуре довоенных лет или о годах эмиграции. С точки зрения Кауфмана, последние представляют собой особую ценность.

Нужно отметить, что деятельность «Старой синагоги Эссена» не ограничивается одной только историей. Как раз наоборот. «Иногда у меня возникает ощущение, что когда в Германии на уроках истории речь заходит о временах нацизма, еврейство становится чем-то вроде музейного экспоната. Мол, когда-то здесь жили евреи, которые праздновали, например, Песах. Это неправильный подход. Нужно уделять больше внимания современной еврейской культуре», – говорит Кауфман. Именно это пытается делать «Старая синагога Эссена» с помощью своих экспозиций.

Тем не менее важно сохранять и память о прошлом. Поэтому интервью с очевидцами событий играют особую роль. «Это важный источник сведений не только о еврейской истории, но и об истории Эссена, а я считаю, что история евреев является также частью общей истории», – подчёркивает Кауфман. Поэтому, по его мнению, оцифровка интервью важна не только для «Старой синагоги», но и для города. Однако у муниципалитета мало денег, а бюджета «Старой синагоги» не хватит на финансирование этой работы. По подсчётам Кауфмана, оцифровка обойдётся

приблизительно в 20000 евро. «Своими силами нам не справиться, поэтому мы уже обратились с соответствующей просьбой к частным фондам и земельным властям. Поскольку речь идёт не о музыкальных записях, то я считаю, что качество оцифровки не обязательно должно соответствовать высшим стандартам. Важно, чтобы в ближайшее время что-то было сделано, потому что качество записи постоянно ухудшается», – говорит Кауфман. После оцифровки с записями будет легче работать. Кроме того, их предполагается использовать в экспозициях «Старой синагоги».

Однако и сегодня плёнки не ле-

жат без дела в пластиковом шкафу. Отчасти голоса пожилых очевидцев событий уже можно услышать в аудиогиде: речь идёт об отрывках из интервью, в которых рассказывается о здании «Старой синагоги» до Второй мировой войны. Кроме того, как сообщает заместитель директора и научный сотрудник музея Мартина Штрелен, «с отдельными записями работают школьники, например, когда им надо написать реферат. Некоторые интервью использовались и при написании диссертаций». По её мнению, подобный интерес к записям показывает, насколько важно было бы их оцифровать.

История евреев в Эссене прослеживается со времён Средневековья. Первое документальное упоминание о них относится к концу XIII века. Долгое время община Эссена была малочисленной. Как рассказывает д-р Ури Кауфман, в XVIII веке, например, здесь имели право проживать лишь семь или восемь семей. Около 1820 года в Эссене и прилегающих населённых пунктах, которые сегодня относятся к территории города, проживало порядка 140 евреев. В конце XIX века в результате индустриализации численность еврейской общины, так же как и общая численность населения города, резко возросла. В 20-е годы XX века в Эссене проживало около 4500 евреев. В числе известных евреев города были члены семьи Хиршланд, которые, будучи успешными банкирами, работали, например, на промышленника Альфреда Круппа. Исаак Хиршланд состоял в правлении еврейской общины и внёс большой вклад в расширение синагоги. После Первой мировой войны еврейская община располагала развитой инфраструктурой. В ней имелись многочисленные молодёжные организации. В 1932 году был построен Дом молодёжи. 9 ноября 1938 года это здание, так же как и синагога, было разрушено пожаром, возникшем в результате поджога. После Второй мировой войны в Эссене проживало ещё около 120 евреев. Сегодня эссенская община насчитывает примерно 930 членов.

Integration à la Israel

Was Europa bei der Eingliederung der Flüchtlinge aus der israelischen Erfahrung lernen kann

Wie geht es in der Flüchtlingskrise weiter? Wie sollen die Neuankömmlinge verteilt werden? Wie weit soll die EU ihre Tore öffnen? Um diese und ähnliche Fragen geht es in der Debatte, die gegenwärtig in Europa intensiv geführt wird. Zu diesen Themen gesellt sich die Frage hinzu, wie diejenigen Flüchtlinge, die im Endergebnis in der EU bleiben werden, am besten integriert werden können: Festzustehen scheint nämlich, dass ein großer Teil von ihnen hier ein neues Zuhause finden wird.

Vorgestanzte Modelle für erfolgreiche Integration gibt es nicht. Jede Ausgangssituation ist anders. Das gilt auch für die heutige Migrationswelle nach Europa. Dennoch können europäische Staaten aus der Erfahrung der Integrationspolitik anderer Länder – und zwar aus deren Erfolgen ebenso wie aus Fehlern – lernen. Eines dieser Länder ist Israel, ein Land, das seit seiner Gründung 3,2 Millionen Immigranten aufgenommen hat.

Nun kann man zu Recht einwenden, dass es einen grundsätzlichen Unterschied zwischen der Einwanderung nach Israel und dem Zustrom von Flüchtlingen in die EU gibt. Israel sieht sich eigentlich nicht als ein Einwanderungsland, sondern als die historische Heimat des jüdischen Volkes, die jedem Juden sowie Personen jüdischer Abstammung und deren Familienangehörigen ein „Recht auf Rückkehr“ einräumt. Eine solche Grundlage besteht bei der jetzigen Flüchtlingswelle in Europa nicht.

Dennoch sind die Lehren aus fast schon sieben Jahrzehnten israelischer Eingliederungspolitik in vielerlei Hin-

sicht auch für die heutige Situation in Europa relevant. Da Israel jedem Juden das Recht auf Wohnsitznahme und Einbürgerung gewährt – nur Nazi-kollaborateure, Kriminelle und Personen, die die Öffentlichkeit gefährden, sind ausgenommen –, trifft es unter den Einwanderungsberechtigten keine Auslese. Das unterscheidet den jüdischen Staat von „klassischen“ Einwanderungsländern, die ihre Immigrationsvisa höchst selektiv ausstellen, und erlaubt gewisse Vergleiche zwischen Israel und der heutigen Lage in der EU.

Im Lauf von fast schon sieben Jahrzehnten kamen Menschen von allen Kontinenten, aus einer breiten Palette von Sprach- und Kulturkreisen und mit unterschiedlichem Bildungsstand nach Israel. Die meisten von ihnen – ob Holocaust-Überlebende, verfolgte Juden aus arabischen Ländern oder Emigranten aus dem Ostblock – waren mittellos. Dass ihre Integration nicht perfekt war, insgesamt aber doch erfolgreich gelang, war unter diesen Umständen nur dank einer umfassenden, konsequenten und proaktiven Eingliederungspolitik möglich. Das ist eine Erkenntnis, die auch für Europa relevant ist.

Im Rahmen der israelischen Eingliederungspolitik hat der Neueinwanderer Anspruch auf ein Bündel von Sofortmaßnahmen, die ihm den Übergang erleichtern. Dazu gehören unter anderem eine finanzielle Starthilfe für sechs Monate, Krankenversicherung für ein Jahr, Mietzuschüsse für vier Jahre, Einkommensteuernachlässe sowie subventionierte Hypothekendarlehen. All das erlaubt es dem Einwanderer, ohne unmittelbaren Existenz-

Bekommen Starthilfe: Immigranten aus Äthiopien in Israel | Foto: The Jewish Agency for Israel

druck seinen Platz in der Gesellschaft zu finden.

Ein Kernelement der israelischen Eingliederungspolitik ist auch der „Ulpan“ – generell als Sprachschule übersetzt, in Wirklichkeit aber mehr als das. Im Ulpan, der kostenfrei bis zu zehn Monate besucht werden kann, wird den Immigranten auch Wissen über ihr neues Land vermittelt. Und zwar nicht nur historische Erkenntnisse und soziale Analysen. Ein wesentlicher Punkt des Unterrichts ist der israelische Alltag mit all seinen Tricks und Tücken.

Nicht hoch genug einzuschätzen ist die Bedeutung der Eingliederungszentren. In ihnen wird der Immigrant rundherum betreut und nicht bloß in Erwartung der späteren „richtigen“ Integration in der Warteschleife gehalten. Die meisten Eingliederungszentren haben auch einen eigenen Ulpan. Die Regelaufenthaltsdauer liegt bei sechs Monaten, in besonderen Fällen wird sie aber verlängert, beispielsweise für Immigranten aus Äthiopien, die

meistens auf länger anhaltende Hilfe angewiesen sind. Wer aber gleich eine eigene Wohnung findet, kann das Eingliederungszentrum auch umgehen. Welcher Weg auch immer eingeschlagen wird, umfassende Soforthilfe ist ein entscheidend wichtiger Faktor.

Zudem ist Israel die entscheidende Bedeutung einer schnellen Integration ins Arbeitsleben bewusst. Gehaltssubventionen machen die Einstellung eines Immigranten für den Arbeitgeber zu einem risikoarmen Versuch. Für viele später sehr erfolgreiche Olim war das der einzige mögliche Einstieg.

Es geht aber um mehr als Subventionen. Israel war stets klar, dass das Know-how der Immigranten für Wirtschaft und Gesellschaft unerlässlich war. So war und ist die Arbeit im bisherigen Beruf für viele – wenn gleich nicht alle – israelische Neueinwanderer eine reelle Option. Das ist gut für die Betroffenen und gut für das Land. Voraussetzung dafür ist eine an klare Auflagen gebundene,

im Grundsatz aber wohlwollende Anerkennung ausländischer Abschlüsse und der in der alten Heimat gesammelten Berufserfahrung.

Ist also in Israel alles schön und gut? Keineswegs, und es wird auch von niemandem behauptet. Praktisch jeder eingewanderte Israeli weiß um die nervtötenden Tücken der israelischen Bürokratie. Fehler wurden aber nicht nur von der Bürokratie, sondern auch von der Politik und der Gesellschaft als Ganzes begangen. So etwa bei der Ansiedlungspolitik. In den ersten Jahrzehnten der Staatlichkeit wurden sozial schwächere Immigranten in neue Städte an der Peripherie gelenkt. Entstanden sind Ortschaften, die dem Entwicklungsstand des Landeszenrums bis heute hinterherhinken. Da mutet der offizielle Name „Entwicklungsstädte“ ungewollt ironisch an.

Auch das Verständnis im Lande geborener Israelis für den kulturellen Hin-

Fortsetzung auf Seite 7

Интеграция по-израильски

Как опыт Израиля может пригодиться Европе в деле интеграции беженцев

Что делать с массовым наплывом беженцев? Как распределять новопривывших? Насколько широко ЕС должен распахнуть свои двери? Эти и подобные вопросы интенсивно обсуждаются сейчас в Европе. Кроме того, возникает вопрос, как интегрировать тех беженцев, которые навсегда останутся в ЕС, ведь следует исходить из того, что для большей части из них Европа станет новым домом.

Готовых моделей успешной интеграции не существует, поскольку исходные условия всегда разные. Это можно сказать и про сегодняшний наплыв иммигрантов в Европу. Однако европейские государства могут извлечь уроки из интеграционной политики других стран, причём не только из успехов, но и из ошибок. Одна из таких стран – Израиль, который с момента своего основания принял 3,2 миллиона иммигрантов.

Конечно, можно было бы с полным основанием возразить, что между иммиграцией в Израиль и наплывом беженцев в ЕС существует фундаментальная разница. Израиль считает себя не страной иммигрантов, а исторической родиной еврейского народа, и поэтому предоставляет каждому еврею, а также лицам еврейского происхождения и членам их семей «право на возвращение». С сегодняшним массовым притоком беженцев в Европу дело обстоит совершенно иначе.

Тем не менее уроки израильской интеграционной политики, насчитывающей уже почти 70 лет, во многом применимы к нынешней ситуации в Европе. Поскольку Израиль предоставляет каждому еврею (за исключением пособников нацистов, преступников и людей, представляющих угрозу для общества) право

на проживание и получение израильского гражданства, он не производит отбора среди потенциальных репатриантов. Это отличает еврейское государство от «классических» стран иммиграции, которые выдают иммиграционные визы в строгом соответствии с конкретными критериями, и позволяет проводить определённые параллели между Израилем и сегодняшней ситуацией в ЕС.

На протяжении почти семи десятилетий в Израиль приезжали люди со всех континентов, из разной культурной и языковой среды и с разным уровнем образования. Большинство из них – люди, пережившие Холокост, подвергавшиеся преследованиям евреи из арабских стран или иммигранты из Восточного блока – не имели средств к существованию. Лишь благодаря всеобъемлющей, последовательной и направленной на предупреждение проблем интеграционной политике, их интеграция в целом прошла успешно, хотя, возможно, и не во всех случаях идеально. Этот опыт может пригодиться и Европе.

В Израиле новопривывший имеет право на целый ряд мер, призванных облегчить ему переходный период. В числе прочего к ним относятся финансовая помощь на первые шесть месяцев, медицинская страховка сроком на один год, денежная помощь на аренду жилья в течение четырёх лет, льготы на уплату подоходного налога и льготные ипотечные ссуды. Всё это помогает репатриантам найти своё место в обществе, избавляя их от необходимости параллельно с этим решать насущные проблемы.

Центральным элементом израильской интеграционной политики является улпан. Обычно это слово

переводится как «языковая школа», однако в действительности улпан выполняет гораздо более широкие функции. В улпане, который репатрианты могут посещать в течение 10 месяцев, они получают также знания о своей новой стране, причём речь идёт не только об истории, но и о социальных темах. Важным элементом занятий в улпане является подготовка к повседневной жизни в израильском обществе со всеми её особенностями и сложностями.

Невозможно переоценить и значение центров абсорбции. Там репатриант получает всеобъемлющую помощь, так что ему не приходится терять время в ожидании «реальной» интеграции. Большинство центров абсорбции располагает собственным улпаном. Как правило, срок пребывания в таком центре составляет шесть месяцев. Однако в особых случаях он может быть продлён, например, когда речь идёт об иммигрантах из Эфиопии, которые часто дольше нуждаются в помощи. Те, кто сразу находит квартиру, могут обойтись и без пребывания в центре абсорбции. Какой бы путь ни избрал иммигрант, всеобъемлющая помощь на начальном этапе является крайне важным фактором.

Кроме того, в Израиле осознают важность быстрой интеграции репатриантов в трудовую жизнь. Благодаря дотациям к зарплате работодатель может, ничем не рискуя, взять на работу иммигранта. Для многих репатриантов, которые позже сделали успешную карьеру, это было единственной возможностью найти свою первую работу.

Однако речь идёт не только о дотациях. В Израиле всегда осознавали, что знания, которые привозят с собой иммигранты, крайне важны

для экономики и общества. Поэтому если и не для всех, то для многих ре-

На протяжении почти семи десятилетий в Израиль приезжали люди со всех континентов, из разной культурной и языковой среды и с разным уровнем образования.

патриантов всегда было вполне реально найти работу по специальности. Это хорошо как для них самих, так и для страны. Предпосылкой для успешной трудовой интеграции являются чёткие, но в то же время до-

статочно либеральные правила признания иностранных квалификаций и приобретённого на родине профессионального опыта.

Означает ли это, что в Израиле всё прекрасно? Нет, это не так, и никто этого не утверждает. Например, практически каждому репатрианту приходилось сталкиваться с изматывающей нервы израильской бюрократией. Однако ошибки совершенные не только бюрократическим аппаратом, но и политиками и обществом в целом. В качестве примера можно привести ошибки при распределении иммигрантов. В первые десятилетия после провозглашения Израиля малоимущие иммигранты направлялись в новые города на периферии. В результате эти города до сих пор отстают в развитии от населённых пунктов в центре страны. Поэтому их официальное название, «города развития», невольно воспринимается как ирония. Кроме того, коренные израильтяне не всегда с пониманием относились к культуре некоторых групп иммигрантов. Во многих случаях это приводило к отчуждению, которое до сих пор не удалось полностью преодолеть. Группы репатриантов из другой культурной среды, которые вели традиционный, религиозный образ жизни, не желали перенимать светский образ жизни первых поселенцев, как это от них ожидалось, и считали это требование высокомерным. Сегодня позиция общества изменилась. Общим знаменателем являются иврит и технологические требования современной жизни, однако при этом каждый израильтянин свободен в выборе своей культурной и языковой идентичности.

Продолжение на стр. 7

Fortsetzung von Seite 6

терgrund mancher Immigrantengruppen war begrenzt. Das hat bei vielen zu einer Entfremdung geführt, die bis heute nicht ganz überwunden ist. Mit der Erwartung, die von säkularen Pionieren geprägte Lebensweise zu übernehmen, waren traditionell-religiöse Einwanderergruppen aus anderen Kulturkreisen überfordert und fanden sie anmaßend. Heute hat sich die Haltung der Gesellschaft geändert. Die hebräische Sprache und die technologischen Anforderungen des modernen Lebens sind der gemeinsame Nenner, doch ist jeder Einwohner in der Gestaltung seiner kulturellen und sprachlichen Identität frei.

Wie lässt sich am besten eingewanderten Kindern helfen, deren Eltern ihnen mangels Sprachkenntnissen in der Schule nicht helfen können?

Auf organisatorischer Ebene zeigt die israelische Erfahrung, dass Integrationsarbeit ohne Experten, die sowohl ihr Fachgebiet beherrschen als auch den Hintergrund der Neuankömmlinge kennen, kaum den gewünschten Erfolg bringen kann. Nicht zufällig wurde in Israel ein separates Ministerium für Einwanderung und Eingliederung gegründet – und zwar gleich an dem

Tag, an dem der Staat Israel ausgerufen wurde. Auch eine Reihe von Nichtregierungsorganisationen, allen voran die Jewish Agency, betreut die Immigranten. Dabei gibt es kaum Patentlösungen. Um nur ein Beispiel zu geben: Wie lässt sich am besten eingewanderten Kindern helfen, deren Eltern ihnen mangels Sprachkenntnissen in der Schule nicht helfen können? Ist es besser, sie in ein Internat zu schicken, um ihre Integration zu beschleunigen, oder doch wünschenswert, sie zu Hause zu lassen, damit die Struktur des Familienlebens möglichst gewahrt bleibt? Die Antwort wird, versteht sich, auf den Einzelfall zugeschnitten sein, muss aber auf der Grundlage fundierten Wissens getroffen werden.

Nicht dass israelische Integrationsarbeit gegen Fehlritte gefeit wäre. Anfang der Neunzigerjahre machte die Nachricht von einer aus der UdSSR eingewanderten Universitätsprofessorin die Runde, der Mitarbeiter des Eingliederungszentrums die Funktionsweise einer Toilettenspülung zu erklären versuchten. Die sowjetische beziehungsweise postsowjetische Einwanderungswelle hat solchen Nonsens gut überstanden und half anschließend beim Aufbau der heute weltweit bewunderten israelischen Hightech-Wirtschaft mit. Es gibt aber Menschen, die durch die Ignoranz einzelner Helfer viel tiefer gekränkt wurden. Professionalität und Bildung sind eben auf allen Ebenen der Integrationsarbeit erforderlich.

Das bedeutet nicht, dass das israelische Modell auf die Flüchtlingsmassen in Europa ohne weiteres anwendbar wäre. Dafür sind die Voraussetzungen dann doch zu unterschiedlich. Allerdings hat Israel ein integrationspolitisches Instrumentarium entwickelt, das seinesgleichen sucht. Im Lauf der Jahrzehnte hat das Land umfassende praktische Erfahrungen gesammelt, zu denen neben dem Gesamterfolg auch Fehler gehören. Und wie man weiß, lässt sich aus Fehlern viel lernen. Schließlich wird die Eingliederung von Immigranten in Israel ständig wissenschaftlich erforscht und ausgewertet. Damit ist ein Wissensfundus entstanden, der die praktischen Erfahrungen abrundet und ergänzt. So könnte sich ein Blick auf Israel für die europäischen Pläne durchaus lohnen. wst

Начало на стр. 6

В том, что касается организационных вопросов, опыт Израиля показывает, что интеграционная работа не может привести к желаемому успеху без экспертов, которые не только хорошо знают своё дело, но и знакомы со спецификой разных групп иммигрантов. Не случайно в Израиле было создано специальное министерство алии и абсорбции, причём в тот же день, когда было провозглашено еврейское государство. Помощь иммигрантам оказы-

вать их от семьи? Разумеется, решение в каждом конкретном случае должно приниматься индивидуально, но при этом необходимо, чтобы оно базировалось на солидных знаниях.

Конечно, интеграционная работа в Израиле не застрахована от ошибок. Так, в начале 90-х годов по Израилу разошлась история о приехавшей из СССР профессоре университета, которой сотрудники центра абсорбции пытались объяснить, как работает слив в туалете. Абсурдные случаи, подобные этому, не помешали иммигрантам из СССР и постсоветского пространства внести успешный вклад в создание израильской индустрии высоких технологий, которой сегодня восхищается весь мир. Однако есть люди, которым в результате некомпетентности отдельных помощников были нанесены куда более глубокие душевные раны. Очевидно, что профессионализм и образование необходимы на всех уровнях интеграционной работы.

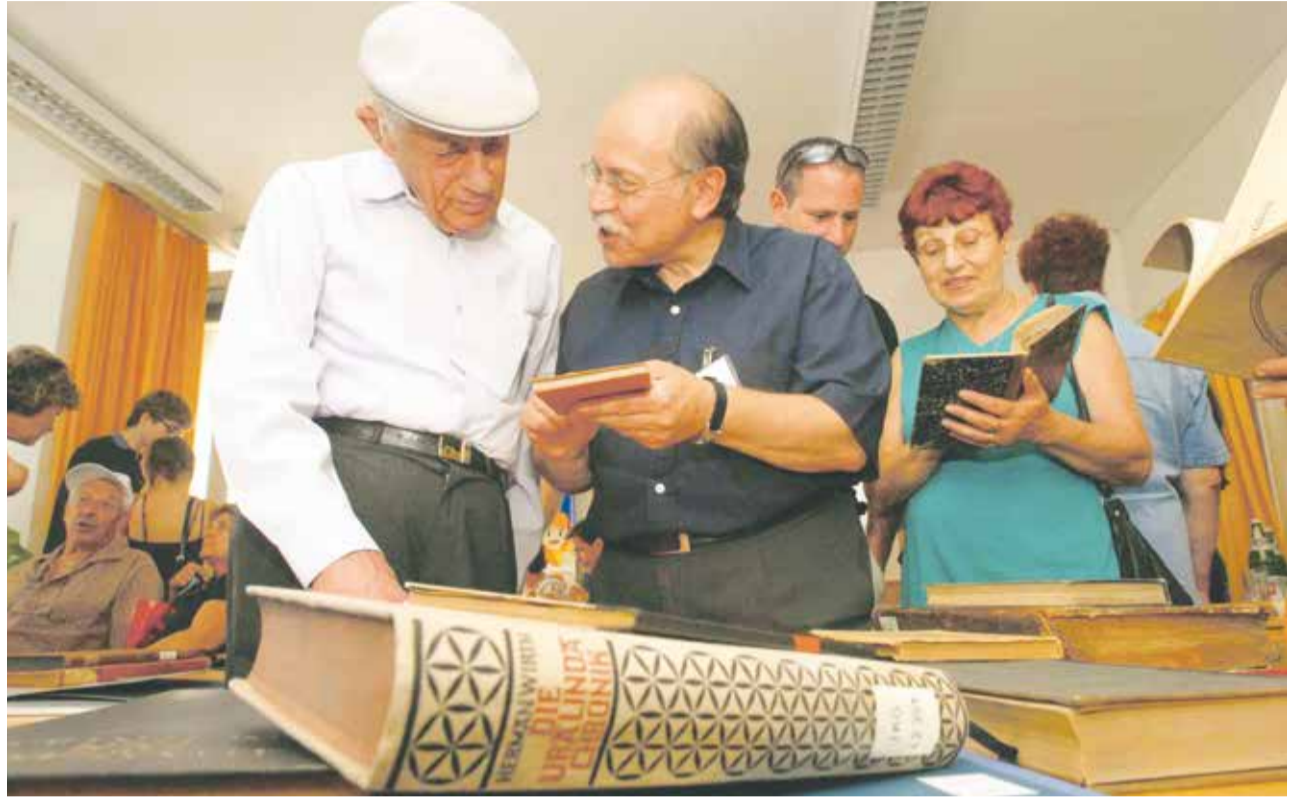
Это не означает, что израильская модель полностью применима к нахлынувшей на Европу волне беженцев, так как в данном случае предпосылки существенно отличаются друг от друга. Однако Израиль разработал целый ряд крайне эффективных интеграционных механизмов. За многие десятилетия эта страна накопила большой практический и в целом успешный опыт интеграции, хотя, конечно же, не обошлось и без ошибок. А, как известно, на ошибках можно многому научиться. Поэтому интеграция репатриантов является в Израиле предметом постоянного научного изучения и анализа. Таким образом, помимо практического опыта, были накоплены обширные теоретические знания. Поэтому европейским политикам вполне имеет смысл познакомиться с израильским опытом интеграции иммигрантов. wst

За многие десятилетия Израиль накопил большой практический и в целом успешный опыт интеграции, хотя, конечно же, не обошлось и без ошибок.

вает и ряд неправительственных организаций, и в первую очередь Сохнут. Универсальных решений практически не существует. Например: как лучше всего организовать помощь детям-репатриантам, родители которых ввиду незнания языка не в состоянии помочь им в учёбе? Что лучше: отправить их в интернат, чтобы ускорить их интеграцию, или всё же оставить их дома, чтобы не

Eigentümer gesucht

Israelitische Kultusgemeinde und Stadt Nürnberg restituieren Bücher, die seinerzeit von den Nazis geraubt wurden

Wem gehört das? Leibl Rosenberg mit Bibliotheksbesuchern | Foto: C. C. Felix

Die Israelitische Kultusgemeinde und die Stadtbibliothek in Nürnberg verfolgen ein wichtiges Anliegen: die Rückgabe von Büchern und Schriften, die von den Nazis im Dritten Reich geraubt wurden. Die Sammlung gehört der Israelischen Kultusgemeinde, der sie nach der Schoa übereignet wurde, und wird von der Stadtbibliothek treuhänderisch verwaltet. Die Sammlung enthält rund 9000 Objekte. Neben Judaica, die einen Schwerpunkt bilden, enthält sie Publikationen zum Freimaurertum und belletristische Titel, außerdem ein breites Spektrum an Titeln zu human-, wirtschafts-, geistes- und naturwissenschaftlichen Themen.

Die Bestände wurden am Ende des Zweiten Weltkrieges in den Redaktionsräumen des antisemitischen Hetzblattes „Der Stürmer“ oder in der Privatbibliothek des „Stürmer“-Herausgebers Julius Streicher gefunden. Das allermeiste ist Raubgut, das den rechtmäßigen Eigentümern zwischen 1933 und 1945 genommen wurde. Betroffen waren vor allem Juden, aber auch Freimaurer, Pfarrer, Mitglieder der Arbeiterbewegung sowie linker Parteien und Organisationen. Die Titel stammen aus Deutschland und Österreich sowie aus Ländern wie der damaligen Tschechoslowakei, Frankreich und Polen.

Ziel der IKG und der Stadt ist es möglichst umfassende Rückgabe der

Bestände an die rechtmäßigen Eigentümer, in der Regel also an deren Nachfahren oder Erben. Allerdings sei die Rückgabe eines geraubten Gutes in diesem Fall ungleich schwieriger als der Raub, bedauerte der Publizist und NS-Raubgutforscher Leibl Rosenberg in einem Gespräch mit der „Zukunft“.

Einige hundert Bücher konnten bereits restituieren werden.

Rosenberg wurde von der Stadt Nürnberg damit beauftragt, zu erforschen, wo die Buchbestände herkommen, wem sie einmal gehört haben und an

wen sie heute zurückgegeben werden können.

Einige hundert Bücher konnten bereits restituieren werden. Für die Empfänger sei das von großer Bedeutung, berichtete Rosenberg. In einigen Fällen verzichteten die rechtmäßigen Eigentümer jedoch darauf, weil sie glaubten, die Bücher würden in der Nürnberger Bibliothek größeren Nutzen bringen. Bei vielen Objekten fehlen jegliche Kennzeichnung und daher auch ein Anhaltspunkt für die Rückgabe. In anderen Fällen aber erlauben Eintragungen, Exlibris, Stempel, beigelegte Postkarten oder Briefe Rückschlüsse auf die Identität der Raubopfer.

Das Internet habe manche Recherche leichter gemacht, betonte Rosenberg, aber nach so langer Zeit sei es trotzdem schwer, die Berechtigten ausfindig zu machen. So hofft er, dass sie auch selbst suchen. Um Institutionen oder Familienangehörigen die Suche zu erleichtern, hat die Stadtbibliothek Listen mit Namen und Orten online gestellt. Die möglichen Erben müssen allerdings den Nachweis erbringen, dass sie als Rechtsnachfolger der ursprünglichen Eigentümer gelten können, zum Beispiel durch Testament, Erbschein oder durch eine eidesstattliche Erklärung.

www.nuernberg.de/internet/stadtbibliothek/sammlungikg.html

hpk

В поисках законных владельцев

Еврейская община и администрация Нюрнберга возвращают награбленные нацистами книги

Еврейская община и Городская библиотека Нюрнберга преследуют важную цель: вернуть законным владельцам награбленные нацистами книги и публикации. Эти книги принадлежат Еврейской общине Нюрнберга, которой они были переданы после Шоа, и находятся в доверительном управлении Городской библиотеки. Собрание насчитывает около 9000 объектов. Помимо значительного числа книг по еврейской тематике, оно содержит публикации, посвящённые масонству, беллетристику, а также широкий спектр книг по экономике, гуманитарным наукам и естествознанию.

Книги, входящие в это собрание, были найдены в конце Второй мировой войны в помещениях редакции антисемитской газеты «Штурмер» и в личной библиотеке её издателя Юлиуса Штрайхера. Большая часть этих книг была изъята у законных владельцев, главным образом евреев, а также масонов, священников, членов рабочего движения, а также левых партий и организаций, в период с

1933 по 1945 год. Речь идёт о книгах из Германии и Австрии, а также из Чехословакии, Франции и Польши.

Еврейская община и Городская библиотека стремятся вернуть как можно больше книг законным владельцам, то есть, как правило, их потомкам или наследникам. Однако, как рассказал газете «Zukunft» публицист и специалист по награбленным нацистами культурным ценностям Лайбл Розенберг, к сожалению, изъять книги было намного проще, чем сегодня их вернуть. Власти Нюрнберга поручили ему установить происхождение книг, входящих в собрание, и имена их прежних владельцев, а также найти тех, кому их сегодня можно вернуть.

На данный момент законным владельцам уже было возвращено несколько сотен книг. Как сообщил Розенберг, эти книги имеют для них большое значение. Однако в некоторых случаях люди отказались принять их, мотивируя это тем, что Городской библиотеке Нюрнберга они принесут больше пользы. В некоторых книгах отсутствуют какие-либо

опознавательные знаки, что крайне затрудняет их возврат. В других случаях записи, экслибрисы, печати, вложенные почтовые открытки или письма позволяют установить личность их прежних хозяев.

Розенберг подчеркнул, что хотя Интернет и облегчает поиск законных владельцев, однако по прошествии стольких лет это всё равно остаётся непростым делом. Поэтому он надеется, что те со своей стороны тоже проявят инициативу. Чтобы помочь учреждениям и членам семей в поиске, Городская библиотека опубликовала в Интернете списки с именами и населёнными пунктами. Для получения книг потенциальные наследники должны представить доказательства, что они являются правопреемниками прежних владельцев, например, завещание, свидетельство о праве наследования или заявление, равносильное присяге. Более подробную информацию можно получить на сайте

www.nuernberg.de/internet/stadtbibliothek/sammlungikg.html

hpk

Einsehbar

Der Internationale Suchdienst stellt Dokumente über NS-Verfolgung online

Bad Arolsen ist eine Kleinstadt in Nordhessen. Der Namenszusatz „Bad“ wurde ihr übrigens erst 1997 verliehen – also, an der mindestens ins 12. Jahrhundert reichenden Stadtgeschichte gemessen, vor nicht allzu langer Zeit. Für Forscher des Zweiten Weltkrieges und der Schoa ist der Name Arolsen freilich mit einem ganz ganz besonderen Geschichtskapitel verbunden: Seit 1946 ist die Stadt Sitz des nach Ende des Zweiten Weltkrieges von den Vereinten Nationen errichteten Internationalen Suchdienstes, nach seiner englischen Bezeichnung International Tracing Service auch kurz als ITS bekannt.

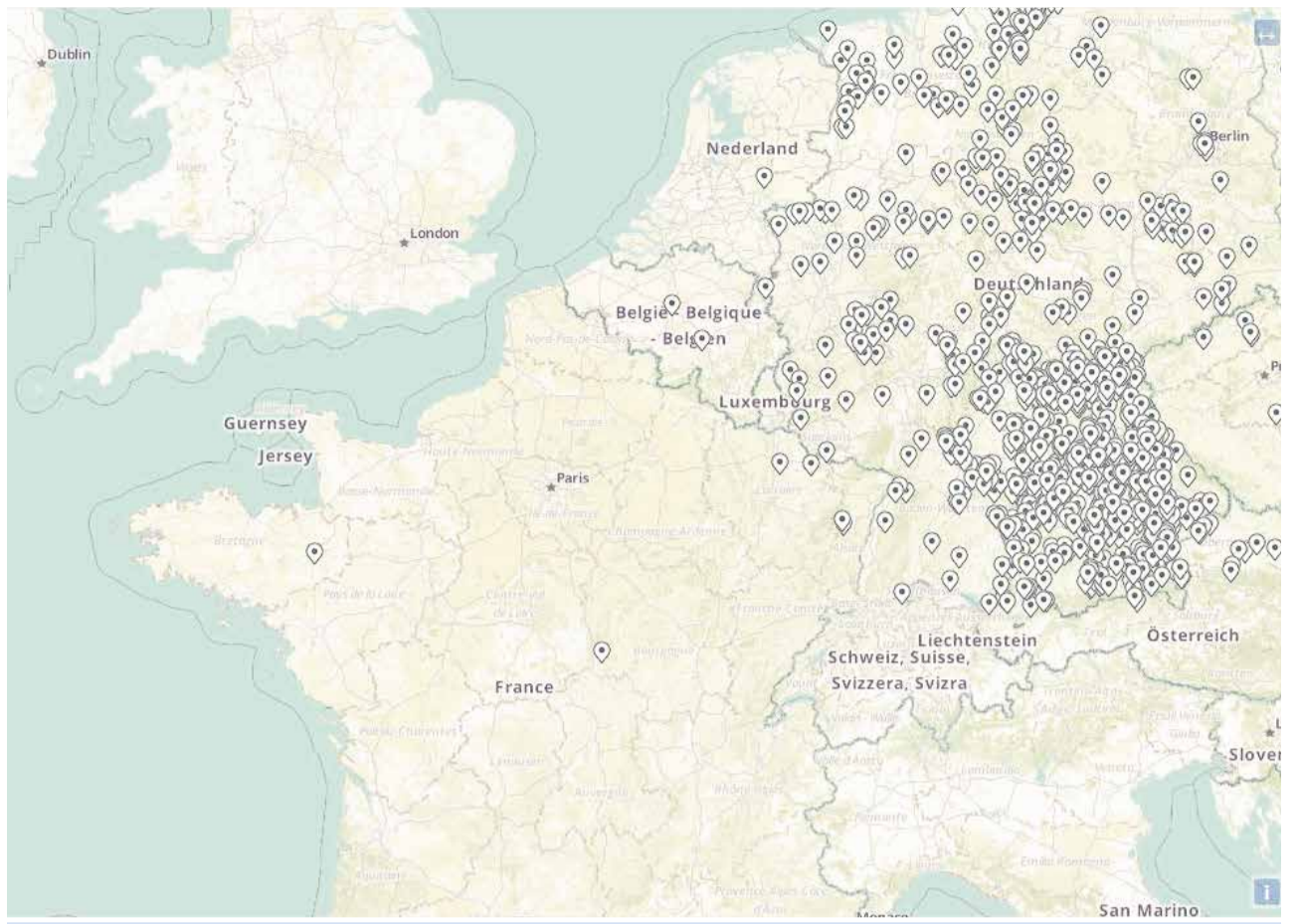
Mit 30 Millionen Dokumenten ist der ITS ein führendes Archiv- und Dokumentationszentrum zur NS-Verfolgung und zu Schicksalen von Opfern des Naziregimes und der Überlebenden. In den Nachkriegsjahrzehnten war er eine unersetzliche Informationsquelle über einzelne Holocaust-Opfer, Kriegsgefangene und Personen, die nach dem Krieg Zuflucht in alliierten DP-Lagern in Deutschland gefunden hatten. Viele Menschen konnten auf diese Weise überlebende Familienangehörige finden oder Auskunft über die Todesumstände ihrer Liebsten erhalten.

Mit der Zeit erfüllte der ITS immer mehr auch die Funktion eines historischen Forschungszentrums. Im

Jahr 2014 entschied der Internationale Ausschuss, der die Tätigkeit des Suchdienstes leitet, dass nach und nach mit der Onlinestellung von ITS-Dokumenten begonnen werden soll. Für ein Pilotprojekt wurden Dokumente ausgewählt, die sich unter anderem aufgrund der Datenmenge, der Themen und der wissenschaftlichen Erschließung für die Veröffentlichung im Online-Portal eigneten.

Im Oktober 2015 gab der Suchdienst die Onlinestellung von drei Dokumentenbeständen mit 50.000 Abbildungen bekannt. Zwar sind weite Teile des Archivbestands bereits digitalisiert, für ein Online-Portal mussten die Daten der ausgewählten Bestände jedoch aufbereitet und strukturiert werden.

Bei den drei Beständen handelt es sich um Informationen über die Todesmärsche, zu denen die Nazis Häftlinge zwangen, um Fotos von rund 2800 persönlichen Gegenständen, die Häftlingen bei der KZ-Einlieferung abgenommen wurden, sowie um Akten des Kindersuchdienstes, der sich ab 1945 um „unbegleitete Kinder“ kümmerte: Überlebende der NS-Konzentrations- und Vernichtungslager, zur Zwangsarbeit verschleppte Minderjährige oder Kinder von Zwangsarbeiterinnen. Die Dokumente können sowohl für die Forschung als auch für Betroffene, Angehörige und Nachfahren sowie Familienforscher, aber auch zum Beispiel

Das Grauen begreifen: Landkarte der Todesmärsche | Foto: Internationaler Suchdienst

im Rahmen von Schulprojekten von Interesse sein. Die Nutzung der Bestände wird mithilfe von Suchfunktionen und Landkarten erleichtert.

Wie der Suchdienst erklärte, sollen 2016 weitere Teilbestände online veröffentlicht werden. Hierbei handele es sich um Dokumente, die inhaltlich an die drei jetzt online gestellten Themen anknüpfen. Um einen wissenschaftlichen Austausch anzuregen, wird Web-Nutzern nach einer Anmeldung die Möglichkeit geboten, das Portal zu kommentieren und zusätzliche Kenntnisse zur Verfügung zu stellen. Indessen sind die Archivbestände des ITS zu umfangreich und zu komplex, um in absehbarer Zeit eine umfassende Onlinestellung zu ermöglichen, sodass es in den kommenden Jahren bei teilweiser Veröffentlichung bleiben wird.

Dem Internationalen Ausschuss, der die Arbeit des ITS lenkt, gehören Vertreter Belgiens, Frankreichs, Deutschlands, Griechenlands, Israels, Italiens, Luxemburgs, der Niederlande, Polens, Großbritanniens und der USA an. Der

ITS arbeitet auch mit anderen Gedenkstätten, Archiven und Forschungsinstitutionen zusammen. Das Online-Archiv des ITS steht der breiten Öffentlichkeit unter <https://digitalcollections.its-arolsen.org/> zur Verfügung. zu

Онлайн-архив

Международная служба розыска выложила в Интернет документы о нацистских преследованиях

Бад-Арользен – это маленький городок в Северном Гессене. Кстати, слово «Бад» было добавлено к названию города лишь в 1997 году, то есть совсем недавно, если учесть, что история этого города прослеживается по меньшей мере с XII века. Однако для исследователей Второй мировой войны и Холокоста название этого города связано с совсем другой главой истории: с 1946 года здесь находится созданная ООН после Второй мировой войны Международная служба розыска (MCP, англ. International Tracing Service).

MCP, в которой хранится 30 миллионов документов, является ведущим архивным и документационным центром, посвященным нацистским преследованиям, судьбам жертв нацистского режима и тех, кому удалось выжить. В послевоенные десятилетия он был незаменимым источником информации об отдельных жертвах Холокоста, военнопленных и людях, которые после войны нашли прибежище в лагерях для перемещенных лиц, созданных союзниками на территории Германии. Благодаря MCP многим людям удалось найти выживших членов семей или получить информацию об обстоятельствах смерти своих родных и близких.

Со временем MCP всё больше стала выполнять функцию исторического исследовательского центра. В 2014 году Международная комиссия, руководящая деятельностью MCP, приняла решение о поэтапной публикации в Интернете хранящихся в MCP документов. В рамках пилотного проекта были отобраны документы, которые, помимо прочего, тематически, по объёму информации и степени изученности подходят для

публикации на онлайн-портале.

В октябре 2015 года MCP сообщила о том, что выложила в Интернет три фонда, содержащих 50 тысяч фотодокументов. Хотя значительная часть хранящихся в архиве документов уже оцифрована, однако для публикации в Интернете данные фондов необходимо было соответствующим образом подготовить и упорядочить.

Выложенные в Интернет фонды содержат информацию о «маршах

Со временем MCP

всё больше стала выполнять функцию исторического исследовательского центра.

в концлагерь, а также документы Службы розыска детей, которая начиная с 1945 года занималась «детьми без сопровождения», пережившими нацистские концлагеря и лагерь смерти, несовершеннолетними, угнанными на принудительные работы, а также детьми, чьи матери были угнаны на такие работы. Эти документы могут представлять интерес для людей, пострадавших от нацизма, их родственников и потомков, специалистов по генеалогии, а также, например, для школьников в рамках школьных проектов. Чтобы облегчить доступ к документам, портал снабжён функцией поиска и географическими картами.

По заявлению MCP, в 2016 году в Интернете будут опубликованы дальнейшие архивные фонды. Речь идёт о документах, которые по своему содержанию связаны с тремя темами, уже доступными онлайн. После регистрации пользователи могут оставлять на портале свои комментарии и делиться дополнительной информацией. Это должно способствовать научному обмену. Однако в обозримом будущем полная публикация архива MCP в Интернете не представляется возможной ввиду его обширности и сложности, так что в ближайшие годы онлайн будет доступна лишь часть документов.

В Международную комиссию, руководящую работой MCP, входят представители Бельгии, Франции, Германии, Греции, Израиля, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Польши, Великобритании и США. MCP также сотрудничает с другими архивами, мемориалами и исследовательскими учреждениями. Онлайн-архив MCP доступен широкой общественности по адресу <https://digitalcollections.its-arolsen.org>.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger
„ЭТО Я ДАВНО ХОТЕЛ ЗНАТЬ ...“
Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

JERUSCHA (hebräisch; auf Jiddisch: Jerusche): Erbe, Erbschaft.

In der Tora wurden feste Regeln für die Erbfolge und für die Erben erlassen. Ein Testament hatte keine rechtliche Gültigkeit. Die Erben des Vaters waren vor allem seine Söhne. In Erinnerung an das Erstgeburtsrecht erhielt der älteste Sohn den doppelten Anteil (5. Buch Mose 21, 16–17), musste aber auch seine Mutter versorgen und wurde nach dem Tode des Vaters Familienoberhaupt. Im 4. Buch Mose (27:8–11) wird beschlossen: „Wenn ein Mann stirbt und keinen Sohn hat, so sollt ihr sein Erbe auf seine Tochter übergeben lassen. Wenn er auch keine Tochter hat, sollt ihr sein Erbe seinen Brüdern übergeben. Wenn er keine Brüder hat, sollt ihr sein Erbe den Brüdern seines Vaters übergeben. Wenn sein Vater keine Brüder hat, sollt ihr es seinem nächsten Verwandten in seiner Sippe geben, damit er es in Besitz nimmt.“ Die Witwe hatte ein Anrecht auf Versorgung durch die Familie, aber galt nicht als Erbin. Dies galt für die biblische Zeit. In rabbinischer Zeit wurden die vermögensrechtlichen Verhältnisse in der Ketuba (Ehevertrag) festgehalten. Damit war auch die Witwe abgesichert.

ЕРУША (древнеевр., идиш: еруше)

Наследство, наследование. Тора содержит чёткие правила, касающиеся наследников и порядка наследования. Завещание не имело юридической силы.

Отцу наследовали в первую очередь его сыновья. В память о праве первенца старший сын получал двойную долю наследства (5-я книга Моисея 21: 16-17), но при этом должен был содержать свою мать и после смерти отца становился главой семьи.

В 4-й книге Моисея (27:8-11) говорится: «Если кто-нибудь из вас умрёт, не оставив сына, то отдайте его надел дочери. Если у него нет и дочери, отдайте надел его братьям. Если у него нет братьев, отдайте надел ближайшему кровному родственнику — пусть земля отоидет к нему». Вдова не считалась наследницей, однако семья была обязана содержать её. Эти правила действовали в библейские времена. В раввинистическую эпоху имущественные вопросы регулировались в кетубе (брачный контракт). Это гарантировало материальное обеспечение вдовы.

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratjuden.de
Gestaltung und Layout:
Marlette Junk, Kaya Deniz –
WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Zentralrat der Juden
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.